

Вампиры Российской империи

ВИКТОРИЯ
МОРАНА

The illustration depicts a young man with curly brown hair and glasses, dressed in a white shirt and a dark blue vest. He is holding a paintbrush in his right hand and a palette in his left. A large, fluffy orange cat is perched on his shoulders. The background shows a cityscape at night with a large, illuminated dome, likely St. Isaac's Cathedral, and a bridge over a river. A large, glowing full moon is in the sky.

Демоны
НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА

Вампиры Российской империи

Виктория Морана

Демоны Невского проспекта

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Морана В.

Демоны Невского проспекта / В. Морана — «Издательство АСТ»,
2023 — (Вампиры Российской империи)

ISBN 978-5-17-161138-5

Мы ведь всегда это подозревали, да? Питер населен одними вампирами! Даже коты у них и то с клыками! Вас ждет невероятно смешная и увлекательная история о приключениях вампира-неудачника и вампирессы-спецагента, которые расследуют дело об убийствах в высших сферах кровососной в прямом смысле этого слова олигархии. Крайне необычный сюжет, локации Питера и Москвы (то есть, простите, Вамп-Петербурга и Московии), детективные интриги, немного кельтской мифологии и... кот. Потому что в таком деле ну никак без кота!

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161138-5

© Морана В., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Виктория Морана

Демоны Невского проспекта

© Морана В., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Пролог

Первое воспоминание

За месяц до этой истории...

- Итак, давайте начнем.
- Не совсем понимаю, зачем мы здесь.
- Ну, ты-то понятно зачем. Кажется, я где-то читал, что придумали лекарство от стервозности.
- Ты вообще ничего не читаешь, кроме дамских романов и этих своих книжек о пиратах.
- Это совершенно безопасно, ведь так, доктор?
- Вы хотите поговорить об этом?
- Да, расскажите ему, как фэнтези про человечков вызывает сексуальную дисфункцию, убивая либидо.
- С моим либидо все в порядке.
- МОЕ либидо, козел!
- А какое отношение ваше либидо имеет к нему?
- В смысле?
- Да, знаете, доктор, никакого. Просто я ее в своем офисе однажды...
- Гад! Ненавижу!
- Хмм, интересно...
- Что вам интересно?!
- Редкий случай, когда сексуальная связь порождает столь сильные эмоции негативного характера. Чрезвычайно интригующее дело.
- Никакой связи нет, это именно что был случай. Единичный и невероятный.
- О котором ты рассказываешь друзьям за кружечкой крови? Подонок!
- У меня нет друзей.
- А, кстати, да...
- Вы уже не злитесь на него?
- Да кому он нужен вообще...
- Вот и поговорили... И все-таки зачем мы здесь?
- Я так понимаю, чтобы обсудить ваши проблемы. У вас есть проблемы?
- Да!
- Нет.

- Очень интересно...
- Доктор, вы меня раздражаете.
- У вас частые приступы раздражительности, что свидетельствует о недостатке чувственного удовлетворения...
- А-ха-ха!
- Хватит ржать! Доктор, да вы что? Глупости. С этим у МЕНЯ нет проблем.
- ...Или говорит, наоборот, о переизбытке.
- А-ха-ха!
- Ты прекратишь ржать или нет?! Впрочем, это уже больше похоже на правду.
- Да не было у нее никого после меня, не было.
- А ты откуда знаешь? Ты за мной следил?!
- Вы хотите поговорить об этом?
- Кто? Я?!
- Или я?
- Да, по-моему, неважно кто...
- В каком смысле?
- Понимаете, господа, я вас пригласил на консультацию, чтобы понять, как вы оба справляетесь с последствиями перенесенного стресса. Угроза чесночной бомбежки Московии, негативное влияние серебряной камеры...
- Так это... не о сексе?
- Ну, теперь, видимо, о сексе...
- А куда она? Милена, стой!
- Кирилл, останьтесь! Ну, не уходите. Очень, очень интересно...

Второе воспоминание

Чуть меньше чем за месяц до всего

В славном месяце мае я вышел из своего дома. Я оставил девушек деревни Туям, это разбило им сердце. Поцеловал любимую матушку, попрощался с отцом. Я запил свое горе и слезы пинтой эля, а потом – вперед, топтать кукурузу, подальше от места, где был рожден.

Я сделал горн из черного дерева, чтобы отгонять призраков и гоблинов. Это особенно удобно в паре новых, мягких штанов. Я голосил на всю округу, да так, что распугал всех бродячих собак на каменистой дороге в Дублин. По дороге в Дублин все охотятся на зайцев и сходят с ума...

В ту ночь в Муллингаре я дал отдохнуть своим измотанным ногам, которые работали весь день. На следующее утро, ясное и холодное, я принял каплю чего-то горячительного. Для ирландцев это лучшее лекарство от запоя. А девушки смеялись и подшучивали над тем, как странно я выгляжу. Меня даже пригласили поработать, но такие деньги им не по зубам. И они торговались до тех пор, пока я не утомился под вечер. И все на каменистой дороге в Дублин.

А потом я все-таки добрался до Дублина. Как же жаль, что нельзя остаться подольше в этом замечательном городе! Так я думал, пока гулял со своей сумкой на плече. А затем сумку украли в одном из местных закоулков. Стоило оглянуться, а воришек и след простыл. Но что же потом? Они вернулись и отдали сумку. Сказали, что мое барахло ничего не стоит на каменистой дороге в Дублин.

Оттуда я двинулся дальше и никогда не унывал. Я вскочил на корабль как раз перед его отходом. Но капитан наорал на меня, сказал, что нет места. Странно, ведь каюту для какой-то Пегги он нашел... Тогда я прыгнул в трюм и всю дорогу плыл среди свиней, играя им на дудочке и пританцовывая. Когда проехали в Холихед, я уже думал, что проще сдохнуть, чем так путешествовать. На каменистой дороге в Дублин.

Мужики в Ливерпуле, когда мы высадились, обозвали меня дураком. Я не выдержал, кровь моя вскипела. Я потерял терпение, плохо пришлось причалу в Ерине. А они меня все оскорбляли, но я им объявил, что я – молодец. И меня поддержали проходящие мимо парни из Галлоуэя. С криками мы ввязались в потасовку и расчистили себе путь по каменистой дороге в Дублин.¹

На самом деле, конечно, все было совсем не так. Ни один нормальный дублинский вор не вернет жертве сумку, если та, конечно, не набита чесноком. Хотя зачем брать в Дублин чеснок? Мужик, кстати, вообще небольшой любитель растений, вон, кукурузу затоптал...

С чего его вообще туда понесло? Желание податься в столицу и в девятнадцатом веке было развито? Или девушки в деревне Туям все страшные? Получается так, ведь герой квасит прямо с вечера, а спиртное, как известно, добавляет женщинам красоты. Или такое только у нас в Московии?

Эх, грустная песня. Безработица, пьянство, никакой системы транспортного сообщения между городами... Про культуру населения в Манчестере можно вообще не говорить! Вместо того чтобы работать, они весь день сидят в порту и ждут приезжих, чтобы поупражняться в ксе-нофобии. Да и сами ирландцы – те еще расисты. Это же надо было создать вампирское государство с католичеством в качестве главенствующей религии, да еще и в наше время! Молятся крестам, периодически сгорают, но стоит сказать хоть слово критики – запросто порвут на корм для лепреконов.

Сам по себе кельтский фольклор ни с чем не спутаешь. Одна строчка про призраков и гоблинов, двадцать строчек про алкоголь. Жили ведь люди...

– Кирилл, где новый слоган для отбеливателя клыков?! – раздраженно потребовала вампирша – ответственный секретарь, нависая над ним с высоты многосантиметровых каблуков. – Что это такое? Опять своими мифами маешься! Вот вечно ты так. Одна строчка слогана, двадцать строчек легенд...

– Почти как в Ирландии, – пробормотал вампир, со вздохом утыкаясь в бумаги. Ничего гениального за рабочий день он не придумал. Возможно, стоило предложить для рекламы вариант типа «отбели-ка пастой зуб, будешь суперсекси-труп!».

Третье воспоминание

За несколько дней до этой истории...

«Привет, это Милена, и вы до меня дозвонились. У вас есть несколько минут, чтобы внятно объяснить, зачем вы это сделали. Чем больше вы говорите, тем больше шансов, что я уйду на кухню варить кофе или даже найду мужика и займусь с ним сексом. Пожалуй, я так и сделаю, если ваше сообщение будет неинтересным. Говорите после сигнала и сами трезво оцените шансы на то, что я вам перезвоню».

«Пи-и-и-и-и-и-и-и-ип!»

– Милена, привет, это...

«Если вы реально подумали, что у меня на автоответчике типовой звуковой сигнал и я такая, как все, то вы меня вообще не знаете».

– Блин...

«Акуна Матата!»

– Это звуковой сигнал, что ли? Милена, ты долбанутая... ой! Милена, привет, это Кирилл. Я не думал, что сработает автоответчик, потому что...

«Привет, это Милена, и вы до меня дозвонились. У вас есть несколько минут, чтобы внятно объяснить, зачем вы это сделали. Чем больше вы говорите, тем больше шансов, что

¹ В оригинале эта песня называется Rocky Road to Dublin, исполняет ее коллектив Young Dubliners. Найти английский текст можно тут (http://www.thebards.net/music/lyrics/Rocky_Road_To_Dublin.shtml). Здесь и далее примеч. автора.

я уйду на кухню варить кофе или даже найду мужика и займусь с ним сексом. Пожалуй, я так и сделаю, если ваше сообщение будет неинтересным. Говорите после сигнала и сами трезво оцените шансы на то, что я вам перезвоню».

«Пи-и-и-и-и-и-и-ип!»

– Кхм...

«Если вы реально подумали, что у меня на автоответчике типовой звуковой сигнал и я такая, как все, то вы меня вообще не знаете».

«Акуна Матата!»

– Милена, это снова Кирилл, я звонил и попал на автоответчик, но ты, наверное, это слышала. Закончилось время для записи сообщения, пришлось перезвонить и...

– Тьфу ты! Что ж такое-то...

«Привет, это Милена, и вы до меня дозвонились. У вас есть несколько минут, чтобы внятно объяснить, зачем вы это сделали...»

– Да я уже и сам не знаю, если честно.

«Чем больше вы говорите, тем больше шансов, что я уйду на кухню варить кофе или даже найду мужика и займусь с ним сексом».

– Да скорее уж я найду мужика и займусь с ним сексом, чем это сообщение закончится!

«Пожалуй, я так и сделаю, если ваше сообщение будет неинтересным».

– Ну, конечно, тебе же ничего не интересно...

«Говорите после сигнала и сами трезво оцените шансы на то, что я вам перезвоню».

«Пи-и-и-и-и-и-и-ип!»

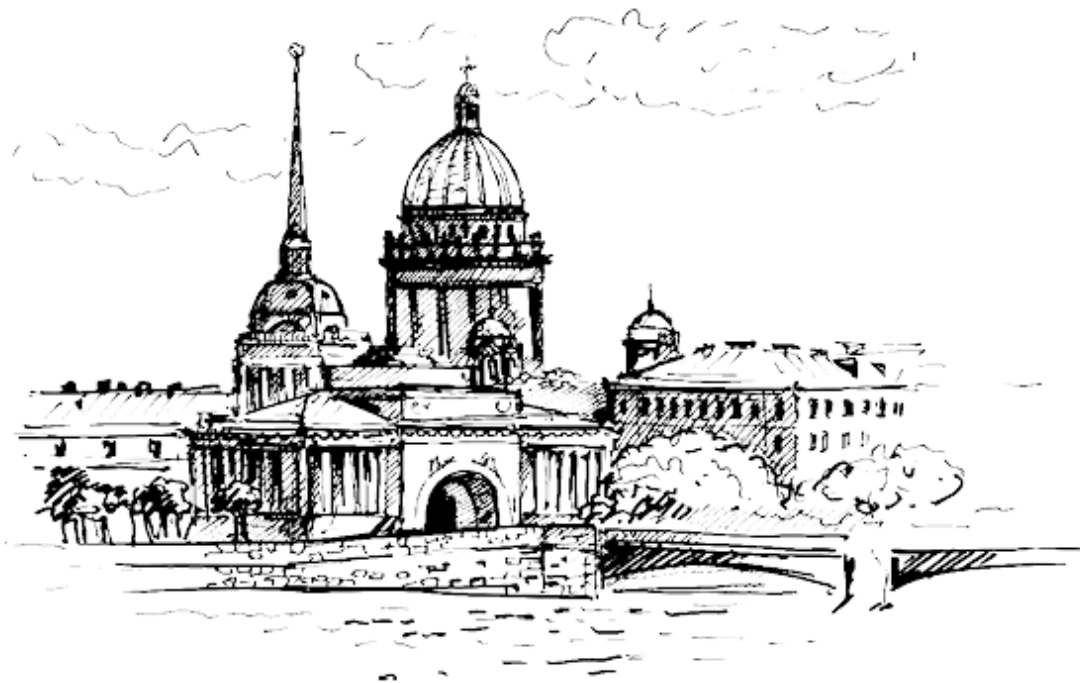
– Пи-и-и-и-и-и-и-ип, блин! Такой пи-и-и-и-и-и-и-ип...

«Если вы реально подумали, что у меня на автоответчике типовой звуковой сигнал и я такая, как все, то вы меня вообще не знаете».

«Акуна Матата!»

– Милена, я уже устал слушать твой дурацкий автоответчик, правда, он говорит чуть меньше, чем ты сама за тот же промежуток времени, но это не повод! Перезвони, хотя ты же не перезвонишь, и я... я, пожалуй, напишу тебе эсмэску. Или pošлю корзину с черными розами на всю зарплату. Ты же только на это и обратишь внимание! Кстати, принесет ее такой красивый мускулистый упырь, чтобы на выходе из квартиры РАЗБИТЬ ТВОЙ АВТООТВЕТЧИК!

Часть первая Вамп-Петербург

Глава 1 *К.М. и женщины*

Директор компании «КровьПроПрём» («КровоПровод Премьер») был вампиром серьезным. В свои 250 лет он уже точно знал, что «покой нам только снится», но вечная жизнь была тут совершенно ни при чем. Откровенно портили кровь (прости, Дракула, за выражение) вампериканцы из-за гемоглибиновых истерик, по причине которых ценность красного рубля колебалась от чисто символической до «отдаю даром, только заберите». Директор вампериканцев не любил. Еще больше он не любил страны – члены Blood Union, которые почти весь мир заставили перейти на единую валюту Голубой Крови, а теперь сами же между собой в своем союзе перегрызлись. Одного только директор не понимал: почему за их баталии в Европе от правительства Московии выговоры получал только он один?

Под тяжелые размышления опустел уже третий стакан крови с морковным соком (надо же поддерживать себя в форме, да и вообще, морковка – предмет многофункциональный, если очень захотеть). Правда, через какое-то время, плюнув на здоровый образ жизни, вампир плеснул себе виски, потряс емкость, чтобы алкоголь смешался с кровавыми подтеками на стекле, и осушил самодельный коктейль залпом. Видимо, придется спать прямо в офисе. Упырь покоился на итальянский раскладной гроб, стоящий в углу.

Столько всего произошло в последнее время, вспомнить странно. Знал бы он много десятилетий назад, что, например, быть отцом – это так сложно, ни за что не завел бы детей. Вспомнился старый анекдот: «Папа, ты кого хотел, мальчика или девочку?» – «Ох, сынок, я просто отдохнуть хотел!»

Впрочем, дети не были такой уж большой проблемой, всегда можно посоветовать им хорошего адвоката, который, в свою очередь, подскажет развестись с родителями², и все, вопрос решен. Работа отнимала у Кусанова такое количество времени, что он начинал сожалеть о том, что такая жизнь будет тянуться вечно. Так и придется трудиться веками. Возможно, когда вампиры заселили весь мир, стоило отменить работу? Вместо этого отменили пенсию...

Он не слышал, как открылась дверь в приемную. Босые ноги тихо ступали по белоглаубому ковру (неготичный авангард!). Брюнетка в зеленом бесшумно пересекла просторное помещение, где в такое время суток не было даже секретарши. Слабый луч света, чудом пробившийся через плотные жалюзи, коснулся бледного плеча и тут же померк, словно его и не было. Через секунду приемная опустела.

В кабинете директор, кряхтя, забрался в домовину, закрывшись крышкой. Мужчина он был грузный, а гроб делался точно по его меркам, на заказ. Именно поэтому сейчас ему было непонятно, отчего там так тесно. Попытавшись принять другое положение, он запутался в чем-то, что пахло травой и морской солью.

Проклиная секретаршу, везде сующую какие-то ароматизированные отдушки, вампир резко скинул крышку гроба, сел, огляделся и... больше не произнес ни звука. Сначала он не смог говорить от шока и удивления. Потом раздался женский голос, который шептал ему на ухо, не давая вставить ни слова. В конце монолога, который услышал Кусанов, прозвучал вопрос. Но директор на него не ответил. Он просто покачал головой.

Через несколько минут после этого раздосадованная брюнетка покинула кабинет, гневно поджимая губы. В здании «КровьПроПрёма» повисла тишина. Перед этим в кабинете Кусанова ненадолго стало очень шумно. Так шумно там никогда не было раньше. Часы на стене кабинета показали семь утра.

* * *

Кирилл, привыкший за много лет к рабочему графику «с девяти вечера до пяти утра», откровенно клевал носом. Если бы не Милена, время от времени довольно грубо пихавшая его каблуком в бедро, вампир бы уже давно уснул.

– Не спать, тряпка, сам вызвался, – шипела вампирша, сверкая глазами.

Конечно, сам. И все исключительно от большой любви. Или он просто идиот, что тоже вполне возможно. Сейчас, когда Кирилл сидел в читальном зале Исторической библиотеки Московии (спонсор «БладКола»), вместо того чтобы спать мертвым сном после тяжелой трудовой недели, второй вариант казался ему очень правдоподобным.

– Я сильно надеюсь, что после этого мы поедем к тебе. – Кирилл пытался взять тон мужественной настойчивости с нотками издевательства, но получилось как-то больше похоже на робкую надежду.

– Обойдешься, – фыркнула Милена, поправляя черные волосы. – Ты мне за мое временное помутнение рассудка еще лет пятьдесят будешь должен.

– Многовато, – заметил вампир.

– Это еще мало. Когда я вспомню, что было в те разы, когда алкоголя лилось особенно много, станет все сто пятьдесят! – рявкнула Зубкова, утыкаясь в пыльную книгу.

Вампирша действительно считала, что ее тонкий и расчетливый разум помутился аж на десять дней. Именно столько времени она провела с Кириллом на забытой всеми «конспира-

² Законодательство действительно предусматривает «развод» детей и родителей, но они там у себя в Америке и Великобритании так до сих пор и не решили, хорошо это или плохо. Между тем, пока идут горячие споры, детки всю пользуются лазейками в законе и получают статус совершеннолетних в 12–14 лет.

тивной даче» Службы вампирской безопасности сразу после того, как Московию чуть не уничтожили серебром, чесноком и святой водой.

Выбравшись из камеры чистого серебра, измученная смертельным излучением Милена потребовала отпуск, посреди дня вытащила Кирилла из его убогой квартирки и укатила с ним в ПодМосковие. Что они там делали и чем она в то время думала – для нее было за гранью логики.

Вернувшись в столицу, она твердо решила, что этот неудачник ей больше не понадобится. Некоторое время они ничего друг о друге не слышали (и его сообщений на автоответчике она как бы тоже не получала), а потом Милену вызвали к начальству.

– Повышение квалификации! – теперь бесновалась вампирша. – Я, видите ли, теоретически недостаточно подкована! Да я летучую мышь на скаку останавливаю! И в горящие дома по первому приказу. Сама подожгу, а потом пойду тушить. Или грабить. Какая, нафиг, теория?!

Кирилл промолчал. Его мнение о важности теории в любой сфере вампирской деятельности было безопаснее держать при себе. Он считал, что корни любой проблемы, будь то преступность или культура, уходят в прошлое. А прошлое – отличное поле для анализа и теоретизирования. Но возмущению Милены не было предела, а ярость ее выплескивалась исключительно на Морталина. Лучше не провоцировать.

– Ну что ты молчишь?! – Вампирша опять дотянулась до него каблуком. – Мне нужна моральная поддержка!

– И ты очень усердно ее из меня выбиваешь. – Вампир представил большой лиловый синяк на своей ноге. Шпильки у Милены были острые.

Моральная поддержка больше требовалась самому Кириллу, который мало того что уже пять часов подряд находился в компании этой стервы, так еще и пытался донести до нее основы вампирской мифологии. Это и с заинтересованным-то учеником было трудно, а Милена еще и принципиально отказывалась его слушать. Зачем только позвонила и потребовала помочь?!

Когда Милена закончила высказываться, Кирилл не упустил возможности вернуться к предмету их изучения:

– Основные противники теории Наследия Дракулы заявляют, что вампиризм не мог пойти от мужчины.

– Они явно не встречались с нашим общим другом Навуходносором и его сыном. Как его там? Амель-Мудаком? – скривилась Зубкова.³

– Амель-Мардуком, – передернулся Кирилл. – Они, конечно, женщинами не являются, но матриархальные культы очень распространены в любой мифологии, как альтернативное описание происхождения вампиризма. Да и то, что вампиров породила женщина, это очень даже естественно. Как минимум с физиологической точки зрения.

– Меньше тебя о женской физиологии не знает никто, – ухмыльнулась Милена.

– Так, все! Хватит! – возмутился Кирилл. – Я, может, знаю немного, но твоя физиология мне уже противна. Иди в баню, истеричка.

С этими словами он встал, прихватил парочку книг по сайентологии («Дракула – с Марса, Акаша – с Венеры», в частности) и направился в подвальное помещение библиотеки. Там плотными рядами стояли жесткие гробы из прессованной деревянной стружки. В них спали студенты, засидевшиеся за учебниками до утра.

Забравшись в один из гробов, Кирилл, засыпая, подивился тому, как на убогие домовины по программе помощи образованию в Московии грохнули аж четыре миллиона красных рублей.

³ Милена вспоминает события, произошедшие в книге Зотова «Республика Ночь».

Милена еще несколько минут сидела в шоке, смотря вслед удаляющемуся рекламщику. Осознание его мужественности, появившейся из ниоткуда, пришло к ней внезапно и лишило дара речи. Какое-то время она задумчиво листала первые попавшиеся ей на столе книги и размышляла: неужели это она такая плохая? Эта мысль была мучительной для такой девушки, как Зубкова, но вскоре на нее снизошло озарение. Никакая она не плохая. Наоборот, она очень хорошая. Ведь это именно после знакомства с ней такой неудачник, как Кирилл, себя зауважал и стал мужиком. Все благодаря ей одной. Молодец, Миленочка!

* * *

Принцу Крови не спалось. Он проснулся засветло, даже совы еще ухоть не начали, а все потому, что под боком не оказалось Маркиза. Принц настолько за эти годы привык к его присутствию, что столь внезапное исчезновение вызвало чуть ли не истерику!

Сначала он даже заметался по спальным покоям, путаясь в складках халата, напаяленного наизнанку. Потом Принц заставил себя успокоиться: он все-таки глава государства. Нацепив маску ленивого безразличия, он подозвал сонных охранников – парочку крупных упырей в черных костюмах и очках, скрывающих красные глаза.

– Господа, меня тут очень интересует, куда подевался Маркиз, – тщательно подбирая слова, завел Принц. – Уж не похитили ли его случайно?

– Да вы что, ваше высочество! – ужаснулся один из охранников. – Если б Маркиза похитили, мы бы уже всю Московию на ноги поставили. Куда же мы без него? Он же у нас самый главный!

Второй охранник пихнул разговорчивого упыря локтем в бок. Принц едва заметно вздохнул. Иногда ему очень хотелось, чтобы похитили его самого. Интересно, как отреагировали бы верноподданные? Волноваться бы стали, наверное.

– Ну а куда он делся посреди дня? – возмутился Принц. – Бездельники, никакой от вас пользы. Так кто угодно может пропасть. Да хоть я!

– А ты не волнуйся, высочество. – В проеме появился Маркиз, весь при параде, шаркая по красному ковру в коридоре. – Незаменимых лиц у нас нет, придумали бы что-нибудь.

Охранники поклонились и пропали из виду. Принц жалобно посмотрел на Маркиза, будто тот собрался его заменять прямо сейчас. Впрочем, страх смешался с облегчением. Объявился все-таки, слава Цепешу.

– Настроение плохое? – заискивающе спросил он.

– Кусанов откинулся, – мрачно ответил Маркиз, снимая ботинки.

Принц выронил тапочки, которые собирался поднести сопровителю. Вот это новость с вечера пораньше! Кто же это угробил директора «КровьПроПрёма»? Впрочем, он и сам мог себя довести, отравление морковкой – случай, известный в вампирской медицине, а ведь парень ее с кровью аж пятьдесят на пятьдесят смешивал! Лишний раз доказывает, что здоровый образ смерти никого до добра не доводит.

– Как это откинулся? – уточнил наконец Принц.

– Самым неполицкорректным, мать его, способом! – выругался Маркиз. – В собственном гробу помер. Да еще и со спущенными штанами! Завтра вся оппозиция будет орать, как мы своих чиновников всячески интересно эксплуатируем, а они потом умирают от усталости и унижения!

Это было, конечно, неприятно. Но, с другой стороны, в Московии оппозиция могла кричать все что угодно. Надо же ей, этой оппозиции, хоть что-то делать. А Кусанова жалко. Неплохой был мужик. Сидел себе спокойно в Вамп-Петербурге, строил Кровь-Башню на собственные деньги, одолженные у трудящегося населения...

– Расследовать будем? – аккуратно поинтересовался Принц.

– Естественно! – щелкнул клыками Маркиз. – Найти и наказать. Чтоб неповадно было!
– Что же там случилось такое? – вздохнул Принц, понимая, что спать сегодня уже времени не будет.

* * *

Офицер Зубкова явилась в кабинет к начальству ровно в назначенное время. Явилась нарочно в белом костюме и красных туфлях, повергнув в шок большую часть мужского состава Службы вампирской безопасности. Некоторые нукекуби даже потеряли головы в прямом смысле слова.

– Милена, вот и вы! – Старый седой альп в пенсне и при ордене «За победу над человечеством» приподнялся в кресле.

Вампирша кивнула, дождалась разрешения сесть и приняла самую целомудренную позу, на которую была способна, – грудь выставила вперед, а ноги развела от коленей. Прямо как мама учила.

– Полагаю, ваша теоретическая переподготовка прошла успешно?

– Безусловно, – не моргнув глазом, соврала Милена.

На самом деле все было просто ужасно. Кирилл демонстративно ушел из библиотеки в тот вечер, когда им предстояло разобраться в мифологии происхождения вампиризма. Следующую пару ночей она еще ждала, что этот неудачник приползет к ее порогу с гробом, полным засушенных роз, и мольбой о прощении. Но он не объявился. Решив, что в мире происходит что-то ненормальное, Милена попробовала повышать себе квалификацию сама, но в знаниях у нее были огромные пробелы.

– Это очень кстати, – не заметил блефа вампир. – У нас для вас особое задание.

– Неужели расследование кончины Кусанова? – решила пошутить Милена. Ей, конечно, поручали важные миссии за время работы в Службе, но ТАКИЕ всегда выполнялись без ее участия.

– Именно! – закивал альп.

Милена удивленно вытаращила на него карие глаза с красноватым отливом.

– Дело запутанное, но очень важное. И теоретическая подготовка пригодится.

– Не совсем понимаю вас, шеф, – протянула Милена.

– Езжайте в Вамп-Петербург, милочка, – тоном доброго дедушки с извращенными наклонностями произнес альп. – Там вас уже ждут не дождутся. Информацию и всяческое сотрудничество обеспечат на месте.

С этими словами он вытащил из стола толстый конверт, в котором проглядывали пачки красных рублей. Рядом легло удостоверение сотрудника Службы вампирской безопасности с полномочиями за пределами Московии, а еще конфетка «Коровка». Судя по виду, вампир держал угощение из коровкиного мяса в ящике лет пятьдесят, не меньше.

– Разрешите идти? – спросила Милена, сгребая все выданное к себе в сумку.

– Идите, Зубкова, – махнул когтистой рукой альп.

Оказавшись за дверью, Милена пересчитала количество денег в конверте, присвистнула и задумчиво сунула в рот «Коровку», чуть не сломав клык о «стратегический продукт».

* * *

Он знал, что все прошло хорошо. Он догадался об этом еще до того, как по всем телеканалам новости взорвались рассказами о происшествии. То ли еще будет... Наверняка в Московии уже забеспокоились, а это очень и очень хорошо.

Он не боялся привлекать внимание к действиям секты, даже наоборот. Чем больше будет у Службы вампирской безопасности версий, тем лучше. Он даже был готов пожертвовать несколькими союзниками, чтобы отвлечь ищущих и сбить их со следа. Хотя это совершенно не обязательно, ведь провала не будет. Брюнетка в зеленом не оставляет следов.

Рука с неаккуратными длинными ногтями щелкнула пультом от телевизора. На экране появился известный телеведущий Малохов. Проглатывая окончания слов, он тараторил, что сегодняшняя программа будет посвящена трудностям отсутствия секса, ведь именно эта проблема и оборвала вечную жизнь Кусанова.

Да, можно сказать и так. От чего же еще мог умереть примерный семьянин, ни разу не изменивший памяти жены, трудоголик? Исключительно от отсутствия секса.

С экрана Малохов клятвенно обещал представить в студии гениальных экспертов, которые прямо на себе покажут, как бороться с проблемой сексуального неудовлетворения. Пульт щелкнул еще раз, в самый интересный момент.

Ему некогда было расслаживаться. Впереди еще много важных дел. Брюнетка в зеленом ждет его, а он ведь даже не решил толком, кто будет следующей жертвой. Внезапно из-за двери в комнату послышался странный шум. В коридор кто-то вошел, раздалось бормотание.

Его обуяла злость. Ну вот, только этого не хватало. Он прекрасно знал, кто к нему явился, но избавиться от визитера не было никакой возможности. Как же убивает, когда имеешь столько сил, но пока что не можешь покончить со всеми трудностями разом. Но ничего, пройдет. Настанет время, когда никакие помехи уже не отвлекут его от главной цели, ради которой он так долго старался.

С этими мыслями вампир покинул свое любимое кресло и вышел из комнаты. В коридоре его действительно ждали, и он приветливо улыбнулся вошедшим.

* * *

Милена со всей силы ударила сумкой по голове нукекуби, так что она чуть не отлетела в сторону, прямо под ноги снующим по платформе пассажирам (голова, а не сумка, ведь сумку Зубкова никогда бы не выпустила из рук).

– Осторожнее, идиот! – прошипела вампирша. – Это Шанель! Она из мужиков столько крови выпила, пока это пальто шила, что тебе и не снилось!

Носильщик (а это был именно он) с трудом вернул голову на место, умудрившись при этом не выронить чемодан, который Милена водрузила на его плечи. Щелкнув зубами, она зорко проследила, чтобы багаж дотасили до нужного вагона (номер двенадцать, нынче в моде была оригинальная дюжина, а не дюжина чертова, хотя, казалось бы, после фильма демона Михалкова это число оставалось только ненавидеть), а там уложили под полку в купе.

Нукекуби выразительно посмотрел на пассажирку, не скрывая робкой надежды на пару красных рублей, чтоб отметить на них конец рабочей недели. Милена наградила его подозрительным взглядом.

– Ну и чего ты завис? – поинтересовалась она, пристраивая пальто на крючок в купе. – Тебе что, денег на СЕМЕЧКИ подкинуть?

Носильщика как ветром сдуло. Несговорчивая попалась клиентка, наверное, кровь из организма убывает, вот она и злится. Выбравшись из вагона, вампир поспешил к следующему, под номером тринадцать. Те, кто не гнался за модой и придерживался старых традиций, «на кровь» давали куда охотнее.

Избавившись от пальто, Милена раскидала вещи по всему купе, включила ноутбук красного цвета (почти такая же популярная модель, как и с черным корпусом), ридикюль бросила на противоположное сиденье...

Открыв баночку диетической «БладКолы» (если верить рекламе, ее делали с применением вытяжки из крови анорексичных девочек, энергетическая ценность – всего одна калория!), Зубкова разложила на столике многочисленные вырезки из газет и распечатки из Интернета. Все, что удалось нарыть по делу Кусанова, было перед ней. Милена была умной вампирочкой, она сразу догадалась, зачем ее послали в Вамп-Петербург.

Совершенно уверенная, что в купе она поедет одна, Милена углубилась в чтение статей. Кусанов был на редкость скучным олигархом. Сербом не баловался, кровь своим конкурентам томатным соком не разбавлял, жену, пока та не отправилась на тот свет, любил, охотно и много работал. Ходили слухи, что глава «КровьПроПрёма» мечтал стать если не Маркизом, то хотя бы вторым Принцем Крови. Он даже отдельный счет открыл в швейцарском банке, копил на расширение спальных комнат в Кремле, чтобы им втроем там не было тесно.⁴

Конечно, его могли убрать конкуренты. Он им не надоедал, но в мире бизнеса так принято – время от времени кого-то убивать и 24 часа в сутки кого-то ненавидеть. Вамп-Петербург всегда казался Милене странным городом. Культурная столица вроде бы: даже перед тем как вставить в ухо осиноый кол, осведомляются о здоровье тещи, собаки и удостоверяются, написал ли ты завещание. С другой стороны, почему Кусанов отдал Дракуле душу в столь интересной позе, да еще и без штанов? Подробности в своем Мертвом Журнале осветила секретарша убитого, тут же собрав ббб друзей. Информация была непроверенная, но Милена прекрасно знала цену подобным источникам. Некоторые блогеры были куда правдивее и честнее, чем профессиональные журналисты.

Если отвести версию мести конкурентов или бывших любовниц, то убийство получается какое-то уж совсем не типичное для вампирского общества. Может, олигарх просто спустил штаны и второй раз умер? Да нет, не вяжется как-то с концептом вечной жизни...

Отодвинув измятую вырезку со статьей под заголовком «Дизайнеры Долька и Кабан винят себя в смерти Кусанова! “Наши брюки хороши настолько, что он снял их и не смог дальше жить!” Эксклюзивное интервью!», Милена начала раскладывать гроб, выезжавший из стены вместо верхней полки.

– Белье получаем! – орала в тамбуре проводница. – Черного нет! Красное закончилось!

– А с мультишными Дракулами? – поинтересовался кто-то в проходе.

– Нет, – завистливо вздохнула проводница, тоже, видимо, мечтавшая о подобном комплекте. – Берите, что дают!

Кое-как обустроив себе спальное место, вампириша сладко потянулась. Тут дверь в купе бесцеремонно открылась, послышалась возня. Обнаженная Милена не была из тех дамочек, которые при виде мужчины начинают орать так, чтобы вот точно оглушить визитера. Ей проще было дать с ноги. Поэтому, решив предоставить наглому мужику уникальную возможность полюбоваться на ее изумительные формы перед комой, Милена грациозно развернулась...

Кирилл вовремя успел отскочить, чтобы избежать удара.

– Не может быть! – отшатнулась вампириша, не веря глазам. Он! Совершенно точно, он, но как такое возможно? – Сгинь! Иди к Богу!

– В очередной раз убеждаюсь в твоей некультурности. – Кирилл демонстративно проигнорировал грудь Милены, на всякий случай прикрылся чемоданом и бочком протиснулся в купе.

Пять минут ушло на выяснение отношений. Не забывая срывать на личные оскорбления, спутники выяснили, что оба в своем вагоне («Чтоб я еще раз поехала поездом!») и в правильном купе («Даже и не рассчитывай ни на что. Хоть на метр подойдешь, закатаю тебя в складной гроб! До самого Мухоклыкинска не выташат!»). И даже в том, что направление верное («Вот туда и иди!»), они тоже убедились.

⁴ Разбодяженный порошок из серебра, на который подседа вампирская богема (англ.).

– А тебе зачем в Петербург? – неожиданно спокойно спросила Милена, когда парочка уселась друг напротив друга за купейный стол переговоров.

Кирилл помедлил пару секунд, не зная, стоит ли отвечать. Милена его колебания заметила, поняла, что дело нечисто, и предположила очередной конец света. Правда, молча.

– Я к своей девушке еду, – проинформировал вампир, забрался в раскладной гробик под потолком и сделал вид, что спит.

– Хорошо пошутил, – фыркнула Зубкова и последовала его примеру. – К девушке. Ну надо же было такое выдумать...

Глава 2

Место преступления

Брюнетка в зеленом молча сидела на холодном песке. На заливе всегда дует – прямо как там, откуда она родом. Ветер резко треплет ее длинные волосы, принося смутную тоску по старым временам.

Как же все изменилось. Мир сошел с ума, усложнил сам себя, не забыв на этой почве свихнуться. Здесь больше не преобладали болотный и коричневый, самые главные оттенки славных времен. И не текла больше вода, смешанная с кровью... Кровь – самая ненавистная субстанция, хотя кому, как не брюнетке, знать: от любви до ненависти всего один шаг.

Возможно, ей бы здесь когда-нибудь понравилось: много мужчин, способных оценить ее красоту. Еще больше тех, кто мог бы оценить ее силу. Этот глупый толстяк из стеклянной башни не в счет. Всегда находились дураки, не принимавшие ее даров, это нормально. Похоже, сильные женщины нынче популярны как никогда.

Может, она могла бы тут обосноваться? Нет, ни за что. Этот мир отравлен. Его заполнили те, кого она ненавидела всем сердцем. Вампиры. При мысли о них это самое сердце начало сжиматься в едкий комок. А ведь оно никогда не дрожало, даже на поле боя...

Женщина поднялась, увязнув босыми ногами в сером песке, смешанном с водорослями и битым стеклом. Может быть, она задержится здесь подольше, если ее Воин выполнит все обещания. Столько еще предстоит сделать, а она так мало понимает... Конечно, никому об этом знать не обязательно. Все-таки она – это... ну, в общем, она.

Отведя изумрудные глаза от залива, брюнетка увидела его, покорного и ждущего. Он – настоящий Воин, не каждый посмел бы пробудить ее ото сна, да еще и в такое время.

– Я принес немного крови, – поклонился Воин.

– Оставь ее себе. – Ее передернуло. – Лучше скажи, кого мне стоит посетить следующим.

Конечно, все совсем не так, как она ожидала. Но для этого они ей и нужны, эти мужчины, чтобы приносили пользу, появлялись в нужный момент. Брюнетка не сомневалась, что разберется во всем. А если не разберется, то просто все изменит к чертовой матери. Возможно, так будет даже проще...

* * *

Приезжать в такой город, как Вмп-Петербург, для любого упыря – одно удовольствие. Здесь почти никогда не бывает солнца, но в июне в течение тридцати суток – это одно из редких мест на земле, где вампиры не могут ходить после заката. Это называется белые ночи, и на улице светло, как днем. Особо нервных феномен доводит до истерики, однако туристы все равно стремятся в Петербург, чтобы месяц не выползает из отеля, но испытывать при этом дикий кайф. Цены в этот период вырастают так же быстро, как рейтинги фильмов о людях росли году этак в две тысячи восьмом, но такова «фишка» отдыха в культурной столице.

До белых ночей было еще далеко, так что Кирилл планировал обойтись без экстрима. Поезд еще не начал снижать скорость, а он уже чуть клыки себе не выбил, припав к окну и высматривая платформу прибытия. Милена наблюдала за ним в тихом недоумении, но допустить мысль, что это ничтожество вчера утром не шутило по поводу какой-то там девушки, просто не могла...

Прибывали на платформу шестьсот шестьдесят семь. Не повезло! Зубкова в предзнаменования не верила, но это было неприятно, обещали-то путь номер шестьсот шестьдесят шесть! А вот Кирилл заметно обрадовался. Милена предположила, что парень вспомнил какой-нибудь

долбанный миф или легенду вампирского мира на этот счет. Но Кирилл просто знал, что на таких платформах, как 13 или 666 (или, упаси Цепеш, 69), таксисты с горящими от алчности красными глазами дерут за услуги втридорога. Мода – страшная вещь.

Вампирша не торопилась выходить из поезда, наблюдая, как скользят по платформе бледные фигуры, не отбрасывающие тени. Моросил мелкий дождь, редкие фонари освещали падающие капли, а еще плакат на стене вокзала: «Поезжайте осторожно. Воскреснуть вам не удастся».

Кирилл метался по вагону, если бы мог, то опередил бы всех на пути к выходу, пробежав по потолку. Сделать он этого, конечно же, не сумел, зато резво проталкивался мимо разжиревших от свиной крови упырей, прикативших в Вамп-Петербург к любовницам, и вечных (в прямом смысле этого слова) старушек с банками маринованных хомячков для внуков (выдержка семьдесят лет, не меньше).

Шокированная Милена смотрела, как попутчик вырвался из купе и исчез в проходе. Непроизвольно, так как не собиралась шпионить, она развернулась к окну и высунулась наружу.

– В рот мне крылья! – вырвалось у вампирши.

Прямо на ее глазах посреди залитой дождем платформы Кирилл, отбросив сумку и запутавшись в собственном пиджаке, обнимал какую-то блондинку.

Она была крохотная и очень худая. Руки обвивались вокруг шеи Кирилла не совсем естественным образом. Зубкова сначала подумала, что девочка, видать, неплоха в «Камасутре», и только потом до нее дошло: ламия! Эта «нация» вампирш обладала красотой и некими свойствами животного мира. У блондинки, например, из-под длинных рукавов поблескивали змеиные чешуйки. Милену не удивил бы и раздвоенный язык.⁵

– Госпожа, приехали! – вывел ее из транса проводник, толстый вампир, с трудом протискивавшийся в проходе поезда.

– Приехали, – озадаченно согласилась Милена, уже минут пять наблюдавшая, как парочка на платформе висит друг на друге. – «Что за доморощенная порнуха вообще?!» – возмутилась она про себя, подхватила багаж и, гордо вскинув голову, прошла к выходу.

Дождь усиливался. Зубкова выбралась из вагона и демонстративно рванула мимо Кирилла и его пассии, СЛУЧАЙНО задев голубков двадцатикилограммовым чемоданом.

Кирилл, если и хотел что-то сказать, то не смог.

Ночь предстояла тяжелая. Сначала визит в здание «КровьПроПрёма», а затем – Дракула его знает, действовать надо по обстоятельствам.

* * *

Кирилл с трудом разжал стиснутые от боли клыки. Вампиры бессмертны, но чемодан женщины – это убойная сила. Он взглянул в ярко-голубые глаза ламии, самой лучшей ламии на свете.

– Как же я скучал по тебе, Злата! – Заявление получилось очень пылким, от всей темной души.

Вампирша улыбалась, но немного грустно. Он уже знал, что у нее случилась беда, и произошедшее было просто ужасно. Кирилл собирался всеми силами помочь любимой девушке вынести все горести. На это у них была целая вечность.

⁵ Ливийский вампир. Ламии были известны в Древнем Риме и Греции. Эти вампиры были исключительно женщинами, часто появлялись наполовину в человеческом, наполовину в животном облике (чаще всего змеином, всегда верхняя часть тела). Согласно легенде, Lamia была Королевой Ливии, всех ее детей убила богиня Гера, и мстящая мать до сих пор бродит по земле, питаясь младенцами. Она, как считают, соблазняет людей, а затем пожирает их ужасным способом. Lamias можно было убить обычным оружием.

* * *

Принц Крови задумчиво перебирал бумажки. Бюджет Московии на будущий год никак не сходился. Наверное, это из-за того, что министр Кровавого Спорта до сих пор должок не вернул. Поспорили на три шелбана и двести миллиардов красных рублей, что не выиграют упыри из Московии на Олимпиаде ничего. Принц оказался прав, никаких результатов. В командном полете летучие мыши пришли четвертыми. А гимнастка вообще отвратительно выступила, да еще и под какого-то там Вивальди. Вот прыгала бы под Rammstein, судьи бы оценили...

В общем, шелбанов Принц министру отвесил (в присутствии и под чутким контролем Маркиза, разумеется, а то вдруг что), а вот двести миллиардов тот зажал... Подумав, Принц креативно вычеркнул часть денег из положенных на образование, ловко перенес их в графу «правительственные нужды». Образование было до слез жалко, но без пары сотен миллионов для «правительственных нужд» у него этот бюджет тупо не примут. Отругают за невнимательность в отношении чиновников, застыдят и отправят домой переделывать.

Довольный собой, глава государства убрал схему бюджета в ящик, вылез из-за стола и пошел в спальню. Он планировал дождаться Маркиза и рассказать об удачно составленном плане распределения средств. После стольких лет Принц все еще надеялся, что его хоть раз похвалят.

В спальне было темно. Не включая света, Принц рухнул на кровать. За окном выл ветер, свободно гуляющий по просторам пустынного Кремля. Вампиру показалось, что скрипнула дверь. Или шевельнулась занавеска? Наверное, летучие мыши буянят от нечего делать...

* * *

Здание «КровьПроПрёма» было настолько высоким, что ввинчивалось в тяжелые облака Вамп-Петербурга. Милена отметила удобство: верхних этажей никогда не видно! Никакой тебе слежки, делай там, наверху, все что хочешь, и один Дракула тебе судья, смотрит снизу из ада и улыбается твоим черным деяниям.

Сегодня башня пустовала. Одиноко светило одно-единственное окно где-то высоко, под облаками. Там Зубкову уже ждали. Вампирша резво направилась внутрь, на штурм порученного ей дела.

– Вы приехали! – К ногам Милены рухнул совершенно дивный красавец вампир, смуглый мулат.

Зубкова оценила денежные ресурсы «КровьПроПрёма»: содержать на побегушках бразильского лубишомена – это не всякая компания может себе позволить. Такие вампиры редко уезжают с исторической родины, где их предки никого не убивали, зато активно увеличивали прирост населения, заражая женщин нимфоманией при укусе.

– Я уж думал, не дождусь! Представляете, весь день молился Семейству Мучеников Калленов, чтоб вас побыстрее сюда, к нам... – затараторил лубишомен с креольским акцентом. – Встал такой перед плакатом «Затмения» на колени и говорю: «О родной мой, Эдвард Каллен Кровоточащий...»

– Так, понятно! – отшатнулась Зубкова. – Версию убийства чокнутыми фанатами Стефани Майер можно отметить, тут все свои...

– Бедный, бедный наш Бельфегор Митрофанович! – залился кровавыми слезами вампир.

– Бедная, бедная я... – буркнула Милена, перешагнула через бющееся в истерике тело лубишомена и прошла прямо в кабинет к Кусанову.

Убиенный Бельфегор Митрофанович лежал там же, где его и нашли. Служба вампирской безопасности Петербурга сработала хорошо, место происшествия оградила, трогать ничего

не позволила. Кусанова, правда, было жаль, не слишком удачная у покойника оказалась поза. Штаны спущены, глаза широко раскрыты, застывший взгляд недоуменный и даже чуть-чуть возмущенный. Мужик-следователь бы этого не заметил, а вот Зубкова досконально изучила мужскую мимику. У Кусанова на морде определенно был написан какой-то вопрос «какого хрена летучей мыши?!».

– Я уже третий день тут с ним сижу. – Перестав истерить, бразилец перешел на шепот заговорщика. – Ворон отгоняю, беседую... У нас же знаете как, один день прогуляешь, потом вернешься, а без тебя уже половину Аляски продали.

Милена не обращала внимания на его болтовню: упырь явно свихнулся, проведя много времени в обществе трупа любимого начальника. Куда больше вампиршу интересовала обстановка в кабинете. Там было что-то не так.

Она оставила в покое тело Бельфегора (к нему тут же подполз бразилец) и, натянув кожаные перчатки, доставшиеся ей от бабушки (которая, в общем-то, была все еще в добром здравии, просто они ей на фиг были не нужны), начала осматривать помещение. Милена сунула нос в каждый ящик, за каждую дверцу. На пол были выкинута разнообразная документация, папки и файлы.

– Если вас что-то интересует, я в курсе всех дел Кусанова, – шмыгая носом, проинформировал лубишомен. – Я был личным помощником Бельфегора Митрофановича.

– Как звать? – вздохнула Милена, понимая, что без помощника не обойтись.

– Диего Кассио Антенор Эйтор Матеуш... – гордо набрал воздух в легкие бразилец.

– КОРОЧЕ! – рявкнула Милена.

– Диг Громов, – кокетливо потупился лубишомен.

С таким именем только нимфоманией и заражать.

– Рассказывай, Громов, – приказала вампирша. – Кто такой этот Кусанов, чем жил и зачем умер.

За пять минут бразилец выдал столько информации, что у Милены взорвалась бы голова, будь услышанное хоть немного интересным. Глава «КровьПроПрёма» напоминал шоколадно-мармеладную статую без изъянов. Тут Милена и поняла, ЧТО ее так удивило в кабинете убитого. Только один сорт некачественного алкоголя, никаких сигар, дорогих диванов из кожи бельков и прочего пафоса. Даже трусиков чьих-то, и то нет! Это же нонсенс!

– Гениальный был человек, – проникновенно вещал Громов. – Одно слово, чистокровный вампир. Примером всем был!

Милена знала, что чистокровные вампиры – не всегда идеальные представители вида. За долгие годы тотального вампиризма появилось много типов и разновидностей упырей. От существовавших со времен Вавилона вампиров утку до поколения «К» – особей, увлекающихся генной модификацией. Естественно, среди них были и чистокровные, и полукровки. В Московии официально никаких конфликтов между вампирами и анчарами – так иногда называли себя особо гордые полукровки – не было, так же как не было и дискриминации. Кирилл вот работал в своем офисе, никто над ним не издевался...

– Значит, так и запишем, – пробормотала Зубкова, возвращаясь к телу. – Не стало чистокровного вампира Кусанова. Сербом не торговал, денег не воровал, любовниц не имел, сам был хороший. Просто взял и умер, будучи уже мертвым.

Взгляд Милены упал на руку Бельфегора: его пальцы что-то сжимали. Аккуратно разжав ладонь, она увидела длинное черное перо и прядь волос. Это уже походило на конкретные улики!

– Ничего себе, – присвистнула вампирша, складывая находки в пакетик.

– Волосы? – с любопытством вытянул длинную шею Громов. – На ваши подходят. Цвет и длина такие же... – С этими словами он покосился на Милену, но та наградила его таким взглядом, что бразилец моментально отвел глаза.

* * *

На темном небе Вамп-Петербурга уже обозначился бледный рассвет, а Милена все еще не закончила осмотр. Вернее, смотреть было не на что, оставалось только думать. Послав Громова за растворимой кровью в пакетике (три в одном, кровь + глюкоза + чуточку холестерина), вампириша почти в прострации прислонилась к стене в кабинете покойного Кусанова. Хорошенькое дельце ей подкинули.

Зубкова крутила в руках пакет с уликами, назвать их полезными можно было лишь с натяжкой. Волосы могли быть чьи угодно. Анализ ДНК уже лет пятьдесят никто не делал, кому же хочется отдать сорок тысяч вампериканских долларов за результат «ткань мертва, информации не содержит»?

Перо ворона – это либо что-то очень важное, либо совершенная пустышка. Вороны снова входили в моду в качестве домашних любимцев. Одно время, правда, это считалось непрактичным, приходилось кормить птиц сырым мясом, от которого и сами хозяева, в общем-то, не отказались бы.

– А вдруг это какая-то секта? – деликатно предположил вернувшийся Диего, растворяя кровь в стаканчике с логотипом «КровьПроПрёма». – Например, вуду?

– Ага, ты еще про Рай и Ад расскажи. Или про Апокалипсис какой-нибудь, – огрызнулась Милена, отпивая из стаканчика липкую гадость. – Делать им больше нечего, – скривилась она, неожиданно для себя решив не посылать помощника к свету в конце туннеля. – У вас тут чего, сект много?

– Конечно, – вдохновенно закивал Громов. – Культурная столица ведь, сами понимаете.

Милена не понимала. В Московии тоже была культурная жизнь (типа авангардной постановки «Молодого Дракулы» с хомячками в главных ролях), но большинство светских увлечений казались блажью. Так, например, кровососы повсеместно переходили от учения Дракулы в учение некоего графа Зотова. Никто его не видел, но говорили, что он вездесущ. Там, где граф появляется, приключаются всякие катастрофы вроде падения ценности гаитянской ромбабы по отношению к всемирной валюте. По мнению Милены, это был тупой пиар-ход буддистов. Нельзя так успешно пропагандировать пофигизм под black metal, если ты – не группа дзен-монахов с кучей ворованных бабок на раскрутку.

– Воронье перо в ритуале – это так же оригинально, как главный герой-неудачник, – заключила Зубкова.

– А что ты имеешь против неудачников? – послышался из коридора знакомый голос. Милена решила, что переутомилась, а когда в кабинете – на месте преступления, между прочим! – появился Кирилл в обнимку со своей ламией, то и вовсе свихнулась.

– Хватит меня преследовать! – отшатнулась Зубкова. – Громов, фас!

Лубишомен, видимо, привык выполнять чужие приказы, да и время было раннее, так что упырь дернулся, но потом замер. На глазах удивленной Милены Диг, хранивший ей верность ровно два часа, бросился к девушке Кирилла.

– Вы приехали! – Громов ровно так же, как ранее с Миленой, рухнул к ногам ламии и запричитал: – Я уж думал, не дождусь! Представляете, весь день молился Семейству Мучеников Калленов, чтоб вас побыстрее сюда, к нам... Встал такой перед плакатом «Затмения» на колени и говорю: «Эдвард Каллен Кровоточащий...»

– «...Вампиролюбец наш, загрызи и испей», – молитвенно сложив руки, закончила за него вампириша.

– Ой, бля-а... – схватилась за голову Милена, на всякий случай отойдя подальше. – Ничего себе, культурная столица. Да ты предатель, амиго.

Бразилец попереволил взгляд с одной вампирши на другую, потом, видимо, реалистично оценил ситуацию и бросился уже к Кириллу примерно с теми же всхлипываниями.

Милена и ламия молчали. Первая демонстративно начала огораживать место преступления третьим километром красно-черной ленты. Несколько змеиных чешуек упали с кожи плеча Злата на пол. Милена демонстративно откинула их в сторону носком красной туфли. Молчание затягивалось.

– Так, ну вы вообще кто? – не выдержала Зубкова, намотав уже пять слоев ограждения.

– Я все ждала, когда вы спросите, – тихо ответила Злата. – Бальтазар Кусанов был моим отцом.

– Вообще-то, он Бельфегор, – холодно поправила Милена. – И как-то вы с ним не похожи.

– На самом деле он Бальтазар. Просто взял псевдоним. Сделался Бельфегором, всегда говорил, что имя Бальтазар слишком простое, – вздохнула ламия.

Милена чуть не подавилась растворимой кровью с холестеринам.

– А насчет похожи... я уродилась в мать. Ламии рожают только девочек, причем по одной за всю свою вечность. Мы взрослеем до человеческих двадцати трех лет, а потом такими и остаемся.

Злата говорила с такой скорбью, что Милене захотелось ее пнуть. Как же тяжело, блин, быть вечно юной! Самой Зубковой стукнул тридцатник, причем тоже на веки вечные, и даже утверждать на публике, что ей девятнадцать, не всегда помогало. На месте младшей Кусановой она бы так не расстраивалась.

– Я уже знаю, что вы приехали из Московии, чтобы расследовать убийство моего отца, – продолжила ламия, встряхивая белыми волосами. – Я хочу вам помочь.

– Какой ужас, – вырвалось у Милены.

– Да, я очень любила папу, – шмыгнула носом Злата.

– Да я не об этом, – скривилась вампирша. – Ужас в том, что, кажется, все население Петербурга лезет мне помогать, не имея для этого нужной квалификации. Где местная Служба вампирской безопасности? Где охрана? Где репортеры, в конце концов?

– Зря вы так, – вскинула голову Злата. – Конечно, я не имею офицерского чина, не работаю в Службе, зато хорошо знаю свой город и папу. Его убила женщина с черными волосами, он часто видел ее где-то за неделю до смерти.

В который раз услышав про мифическую женщину, Милена потеряла виски. Конечно, «шерше ля фам», но как-то это слишком просто. Женщины, какие-то перья...

– Парочка экспертов бы не помешала, – не сдалась Милена, она все еще вертела в руках пластиковый пакетик с вороньим пером.

Экспертов ей не полагалось. Громов в дальнем углу комнаты развел руками. Ламия Кусанова тоже, видимо, ничем помочь не могла, она же не генеральская дочка. Подумав пару секунд – вернее, это было мучительное колебание, – Милена бросила пакет с уликами в руки Кириллу. Вампир удивленно покосился на нее.

– Что смотришь? – пробурчала Зубкова. – Ты тут единственный эксперт по всякой ерунде. Можешь, конечно, спросить: «Что мне за это будет?» – а я тебе даже отвечу, но стоит ли шокировать твою девушку?

Вампир ничего не сказал, но вид имел смущенно-довольный. Злата на шпильку от Милены не отреагировала, села тихо рядом с трупом Кусанова и затаилась.

– Большое перо, – пробормотал Кирилл. – Значит, птица старая. Был у нас в офисе орнитолог...

– Так и знала, что вы там у себя в рабочее время предавались сексуальным извращениям, – фыркнула Милена.

Кирилл колкость проигнорировал, видимо, сам не гордился офисным прошлым.

– Для письма такое не подходит, – продолжил он. – Неудобное. Если это не простой хлам, то, возможно, им делали какие-то грубые штрихи. Кончик немного стерт.

Милена не надо было подходить, чтобы убедиться в его правоте. Вампирское зрение не подвело, издали неровный конец пера был отлично заметен. И как она раньше не обратила внимания?

– Злата Бульбазавровна, ваш отче артом, мейби, не штырился? – лениво поинтересовалась вампирша.

– Что? – испугалась ламия.

Зубкова не могла понять, глава «КровьПроПрёма» реально вырастил незабудку или блондинка притворяется?

– Офицер СТЕРВА-ТЫ-МИЛЕНА интересуется, – перевел Кирилл, оскалив в сторону Милены клыки, – не увлекался ли твой отец каким-то рисовальным искусством? Что-то не слишком изящное, может, наскальная роспись?

– Нет, папа был эстетом, – покачала головой Злата. – Поэтому и женился на ламии.

Милена закатила глаза. Сам себя не похвалишь, никто не похвалит. В комнате с ними, видимо, был второй эстет. Кирилл так тарасился на эту Злату, будто она – пятилитровая банка крови. Не съест, так в Интернете похвастаться...

– Впрочем, какое-то время назад он сделал татуировку, – внезапно добавила ламия. – Совершенно несвойственный ему поступок, да и рисунок дурацкий, словно летучая мышь лапой...

Кирилл и Милена одновременно бросились к телу Кусанова: в который раз за ночь покойного упыря требовалось осмотреть. Вампирша резво порывалась окончательно стащить с трупа штаны, но Кирилл ее остановил.

– Не у всех татуировки там же, где у тебя, – заметил он.

Милена ткнула его локтем в бок.

– Клык даю, рисунок защитный.

– На фига? – удивилась Милена.

– Ну, не бабочку же он себе на ключице заказал, – справедливо заметил упырь.

Зубкова кивнула, Кусанов был очень правильной личностью, подобные шалости были не для него.

– Бизнесмен, серьезный вампир...

Татуировка обнаружилась на плече, большая и грубая, синими чернилами на бледной коже. С рисунка смотрели волк и медведь, схватившиеся в смертельном бою. В более художественном стиле такую картину пришлось бы писать маслом на трехметровом полотне. А тут все было очень приземленно: десять линий – на волка, пятнадцать – на медведя.

– Племенной защитный знак, – констатировал Кирилл.

Милена в шоке смотрела на плечо покойника.

– Злата, когда твой отец это наколол?

– ...НЕДЕЛЮ назад, – пробормотала ламия.

Милена и Кирилл переглянулись. Неделю, значит?

Решительно отойдя от Кусанова, Милена резко направилась к двери и вышла из помещения. В совершенно пустом коридоре она свернула в туалет, где съехала по стенке рядом с умывальниками. Уборная тоже была пуста. Так вампирша и сидела в полном одиночестве, размышляя о чертовщине, которой грозило обернуться странное убийство несчастного упыря.

Прошло где-то полчаса, прежде чем Зубкова вернулась в кабинет. Часы показывали пять утра. Кирилл и Злата сидели рядом, вампир что-то объяснял ламии почти на пальцах.

– Солнце встает, – коротко напомнила вампирша. – Завтра поедem искать мастера татуажа, который сделал наколку. А сейчас нам всем лучше разойтись.

Глава 3

Неподходящая жертва

Старинные часы в холле большого загородного дома еще молчали. До пяти оставалось двадцать минут тишины. Эти минуты были чрезвычайно драгоценны для раскаляющейся головы господина Упырского. Он только что вернулся с одного очень важного события, на котором было крайне шумно.

Пересекая гостиную, Упырский на ходу избавлялся от тяжелых для его усталого тела предметов гардероба. Упал на пол длинный вязанный шарф. На диван полетела шляпа. Упырский помедлил, положив руки на широкий пояс. Подозрительно осмотревшись по сторонам, проверив, нет ли кого, вампир расстегнул-таки ремень. Звонко стукнулись о паркет ножны, в которых сверкнула шпага.

Этот звук произвел эффект разорвавшейся бомбы в голове Упырского. Тихо выругавшись в усы («Тысяча ангелов!»), он потерял виски и рухнул в одно из кресел. В его доме их было великое множество. Прикрыв красные глаза, Упырский с содроганием ждал, когда пробьют часы.

Мигрень, вызванная двухчасовым пребыванием на футбольном стадионе, осиновым колом пронзала мозг, но тихие шаги у себя в прихожей Упырский расслышал. Темная фигура, на которой играли последние лунные блики уходящей ночи, появилась в углу.

– Кто здесь?! – Упырский взвился из кресла, резкие движения свидетельствовали о его смелости.

– Кого ты ждешь, воин? – послышался слабый голос.

Упырский вопроса не понял. Выиграла горячая кровь (о которой он всем рассказывал, хотя у вампира горячей крови быть не может в принципе), он подумал, что над ним насмеются.

– Покажись, каналья! – закричал Упырский, потом наклонился за недавно брошенной шпагой.

Тень шелохнулась, но не приблизилась.

– Какой храбрый и воинственный... вампир, – опять послышался шелестящий голос. Гость запнулся на последнем слове, но продолжил: – Много ли врагов ты сокрушил?

– Достаточно! – дернул усами Упырский. – И тебя, наглец, я победю без проблем! Побегу... побегу...

Внезапно тень сорвалась с места, оказалась у Упырского за спиной. Цепкие пальцы обвили шею вампира. Они были горячими. Так обжигает только самый холодный лед, когда его уже не отличить от пламени.

– О, да вы дама! – выдохнул Упырский, почувствовав складки платья и колючие перстни на пальчиках. – Прошу пардону, мадемуазель, я не ожидал столь поздних визитов.

– Приятно ли тебе такое появление, воин? – уточнил голос ему на ухо.

Упырский с ответом не медлил.

– Естественно! – вскричал он во всю мощь своего темперамента. – Чтоб мне никогда не видеть больше собственную лошадь, если вру!

Тень растаяла за его плечом. Теперь уже перед глазами вампира стояла стройная фигура. При виде брюнетки в зеленом у Упырского перехватило дыхание.

– Миледи! Ради вас я готов скакать куда угодно. Полное опасностей путешествие в Великовампирию за подвесками или в супермаркет за копченой кровью меня совершенно не пугает! – выпалил вампир и рухнул на колени.

Упала на пол шпага. Там же оказалось зеленое платье. Часы пробили пять раз, но Упырскому было уже не до головной боли.

* * *

Милена проснулась в стандартном гостиничном гробу ровно за пять минут до задуманного подъема. Посмотрев на стандартные часы, она вылезла из домовины на стандартный коврик в номере, подошла к стандартному крашеному подоконнику и аккуратно приоткрыла стандартные занавески. Солнце только что ушло за горизонт, началась новая ночь. От вчерашней душевной слабости, которую Зубкова допустила в уборной здания «КровьПроПрёма», не осталось и следа. Вампирша была готова к действию.

Главных проблем для нее было несколько. Во-первых, она не имела четкого плана действий. Идея явиться в салон татуировок, который неделю назад посетил Кусанов, была неплохой. Но что, если тамошний мастер о деле ни сном ни духом? Наколот богатому упырю какой-то символ, и все? Символ был ее второй проблемой. Он означал, что без Кирилла не обойтись. Милена ценила умственные способности вампира и рассчитывала на его экспертизу. Другое дело, что Кирилл редко думал именно той из голов, которая требовалась Милене. Так что риск, что он потащит за собой Злату, был велик. Ламия не показала ей истеричкой, но она могла стать серьезным раздражителем для новоиспеченного эксперта.

Обычно Зубкова спокойно просыпалась, не страдая от одиночества. Какие уж тут страдания, когда сама же выпихиваешь мужика из постели, выкидываешь его вещи с балкона, а потом наблюдаешь, как он голый носится по двору? Особенно весело было потому, что проделывала это Зубкова минут за десять до рассвета, так что упыри метались как ошалелые.

Но здесь, в чужом городе, вампирше стало неуютно в номере. На автопилоте, дабы немного развеять тишину, она щелкнула пультом телевизора. Это был черно-белый, очень раритетный «Рекорд». Совсем недавно компания «СОСНИ» скупила в Московии остатки «раритета», переняла технологию и теперь продает агрегат за бешеные деньги. И ведь покупают же, ибо, как гласит реклама, «классические вампирские мелодрамы на черно-белом экране смотрятся реалистичнее и готичнее». Про ужасики о людях и говорить нечего, ни один новомодный слешер в 3D не сравнится со старым добрым хоррором. Особенно Милену пугал «Самый лучший фильм», вот уж кошмар, так кошмар...

На экране появилась чья-то очень довольная рожа. Вампирша где-то видела главного героя передачи, который давал интервью гламурной вампирочке. Журналистке настолько скандальной, что подкладка ее черного платяца от Кусачи была РОЗОВОЙ.

* * *

Стены Черного Кремля сотрясались мелкой дрожью. Это грозно ходил из угла в угол по залу заседаний Маркиз, заложив руки за спину и время от времени повторяя «н... не понял».

Кусочки камня на башне Черного Кремля зашуршали, отломались и поехали вниз. Падая, они задевали острые зубцы ограждений. Это Принц Крови, натываясь и налетая на стулья, бегал за Маркизом, стараясь поспеть и подстроиться под его ритм.

Статуи летучих мышей на башнях, специально закопченные до угольной черноты, пошатывались и попискивали. Чиновники и министры в зале заседаний испуганно шугались, стоило Принцу Крови задеть их стулья. Почему шугались? Да потому, что это деликатный вопрос. Мало ли зачем он стул задел, может, на что-нибудь намекает?

– Ну и что все это значит? – Маркиз резко остановился, да так, что Принц влетел в него сзади.

Министры в ужасе щелкнули клыками.

– Нет, я как бы вас серьезно спрашиваю. Страна требует ответа!

– Предлагаю все спихнуть на Вамперуку, – очень вежливо предложил министр иностранных дел. – Они еще десять лет назад проспорили пять ложных обвинений, надо бы использовать.

– Правильно! – закивал огромный упырь в погонах и тельняшке. Министр обороны на все пришивал погоны, даже на банный халат жены на тот случай, если свой будет в стирке и надо будет накинуть супругин.

– Неправильно, – коротко возразил Маркиз.

– Неправильно! – снова закивал министр обороны. – Да что там вообще обсуждать? Шарахнуть ракетой и...

– Где я вам ракету достану? – возмутился Маркиз и снова зашагал по залу заседаний. – Одно дело – в Великовампирию фотки слать с припиской «Принц Крови на полигоне. Свитер и ботинки от Кусачи», а другое дело – по-настоящему жахнуть.

– А действительно, давайте жажнем? – предложил министр культуры, доставая рюмки и закусь.

Оппозиция со вздохом закатала рукава и начала стерилизовать иголки для капельниц.

Принц Крови оппозицию жалел. Поэтому после вкушения из их вен всегда тайком от Маркиза выписывал приказ о выдаче гематогена и витаминки. Гематоген, правда, получался какой-то дорогой, по двести тысяч красных рублей за штучку, но как же не поверить на слово министру финансов?

– Некогда! – пылая праведным гневом, провозгласил Маркиз. – Найти и наказать! Всех!

– Всех? – осторожно уточнил министр внутренних дел. – Двадцать два объекта?

– Именно! И конюха в придачу! – бесновался Маркиз. Принц не забывал согласно кивать с умным видом.

– Но у них нет конюха, – проблеял министр сельского хозяйства. На его плече красовалась нашивка с хомячком, который с песней идет на бойню.

– То есть как это нет конюха? – очень интеллигентно удивился Маркиз. Гробовое молчание длилось, пока вампир поправлял черный галстук и приглаживал жидкие волосенки. – Значит так, об этом никому ни слова. Конюха найти. Наказать тех, кто упустил конюха и...

– Да нет же, душа моя, – наконец подал голос Принц Крови. – У них нет конюха не потому, что тот сбежал, а потому, что они футболисты.

Маркиз подозрительно осмотрел присутствующих. Министры дружно закивали. Сейчас было очень важно, чтобы не пришлось искать конюха, потому что работа предстояла нелегкая. Они только что узнали новость, что известный актер Упырский ни с того ни с сего взял и купил команду Центральной станции крови атеистов. Мало того что фанаты ЦСКА единодушно поддержали покупку, так еще и радостно встретили решение, что все игроки останутся связанными лежать на игровом поле, пока команда «Закат» из Вамп-Петербурга будет пинать им пенальти.

– Значит, наказать тренера, – не сдавался Маркиз. Для увеселения народа обязательно надо кого-то наказать. – Кто он у них там? Тушканчик?

– Гусь, – поправил министр спорта, поедая пятую порцию телятины с кровью. Под ним трещали аж два стула. Потерять их он не боялся, из-под такого фиг вытащишь.

Ситуация с Упырским рисковала обернуться скандалом. Московия всегда старалась держать марку в конкуренции с Петербургом. Покупка команды петербургским вампиром, да еще и показательные избиения игроков – все это наносило удар по авторитету правительства.

– И вообще, откуда у Упырского столько денег? – недоумевал Маркиз. – В Московии ни у кого не может быть столько денег, все идет исключительно народу!

Министры прослезились кровью и заплотировали. В коридоре какой-то журналист, записав фразу в блокнотик, бросился строчить книгу о Маркизе. А Упырский тем временем давал телеинтервью.

* * *

Брюнетка в зеленом сидела на большом резном стуле, положив ногу на ногу. Удовлетворенно накручивая черную прядь на палец, она напевала себе под нос какой-то старинный мотив. Бокал с кровью, который она приняла из рук своего Воина, был давно пуст и разбит об пол. Она поступала так после каждого вынужденного и ненавистного ей потребления проклятой красной жидкости. Впрочем, в этот раз она даже не заметила приторного соленого вкуса, так хорошо было на ее черной душе.

Она была очень удивлена тем фактом, что даже в ТАКОМ мире не перевелись еще настоящие мужчины. И этот уродец с усами и шпагой неожиданно показал себя с самой лучшей стороны. Он не отверг ее дары в отличие от первого упыря. Естественно, она их всех ненавидела, но даже такому ничтожеству не смогла отказать. Брюнетка узнала его имя. Она всегда узнавала имена своих мужчин, прежде чем убить или вознаградить их, это в порядке вещей.

– Ну почему вы меня не послушали?!

Рядом с ней из угла в угол метался Воин, не зная, куда себя деть. Он бы, возможно, накричал на нее, как кричит на всех своих женщин, если бы так не боялся. Несмотря на то, кто он есть, этому вампиру тоже было что терять. Перед нею все, в общем-то, равны, лучше не вызывать ее гнев.

– Он поступил правильно, – спокойно пожала плечами брюнетка.

– Но он же не из наших! – стонал вампир.

– Все способны познать милость мою. Даже эти... – скривилась она, чиркая по столу осколком бокала и оставляя глубокие борозды. – Не тебе решать, как мне себя вести.

– Я всего лишь пытаюсь помочь вам достичь нашей... вашей цели! – Воин поубавил спеси, опускаясь перед ней на колени. – Разве вы забыли, что они сделали с вами?

Брюнетка в зеленом ничего не забыла. Другое дело, что создатель самого Воина и его предков тоже был тем, кого она ненавидела. Воин лишь чудом заслужил ее покровительство и уж точно не благодаря генам. Лишь ее собственные принципы, с которыми она жила уже тысячи лет, не позволяли ее гневу обрушиться на таких, как он.

– Мы все здесь жертвы, – прошептал он. – Но скоро все изменится. Для этого нужно всего лишь...

– Погрузить мир в хаос, – закончила за него она.

Глава 4

Подпольный Петербург

Милена и Кирилл встретились в кофейне «проКРОВий» в полночь. В Вамп-Петербурге было столько кафе и ресторанчиков, что без опытного проводника по ним ходить было просто опасно. Это место было упомянуто в справочнике Службы вампирской безопасности как место встречи кубинских дилеров серба. Милена справедливо рассудила, что кубинцы куда попало не заходят, значит, кофе тут хороший. Что это за упыри такие, кубинские дилеры, Зубкова не знала, но кофе был важнее.

– Ты слышала про Упырского? – решив не начинать беседу с вопросов о погоде, поинтересовался Кирилл.

– Это тот, который пел: «Когда твой друг в крови, соси ее до конца»? – уточнила Милена. Фильм-блокбастер она смотрела еще в детстве. – Видела его по телику, когда проснулась. Взял и резко обрел много хорошего за один день. Деньги, авторитет, не сомнительную славу... А что?

– Да нет, ничего, – пожал плечами Кирилл. – Прямо как в сказке.

– Если бы мы с тобой были в сказке... – ответила вампириша, – ты бы уже давно превратился в принца.

– Да ты и сама-то... – отмахнулся он. – Вампиренка в коробчонке. Из одного рукава кости обглоданные летят, из другого – презервативы использованные. Только не танцуй.

Милена эту сказку не читала, так что не поняла, что плохого в обглоданных костях и использованных презервативах. Подумав, что Кирилл все-таки дурак и ничего умного сказать не может, она решила сменить тему.

– Где ненаглядная? – спросила она.

– Хорошо хоть не про себя говоришь, прогресс. Возможно, твое самомнение еще можно скорректировать, – одобрительно покивал Кирилл. – Злата с нами не пойдет. Ей надо встретиться с братом, да и не любит она ТАКИЕ места...

Место и вправду было странное. У Зубковой тоже было несколько татуировок, в том числе крошечная летучая мышь на запястье, но ее она сделала в престижном салоне, где мастеров учили лет по триста, не меньше. Салон тату, в котором свой рисунок обрел за неделю до смерти Кусанов, больше походил на детский сад, где малыши убили нянечек. Здание стояло на отшибе района Кровчино. Милена в справочник Службы вампирской безопасности не заглядывала, и без него было понятно, что это за место и кто тут живет. Салон выглядел не по-вампирски, а скорее по-человечески. Зубкова плохо знала историю людей, но помнила, что быт неких «бомжей» очень походил на современную жизнь в Кровчине.

Парочка вампиров шла почти под руку по длинному загаженному проходу. Там и тут валялись обрывки бумаги, на них можно было разглядеть варианты татуировок. Периодически из-за какой-нибудь закрытой двери разносились душераздирающие крики. Неужто местные мастера наносят татуаж при помощи серебряного тесака?

– Вы по записи? – буркнул кто-то невидимый, когда Кирилл постучал в нужную створку.

– Нет, но нам очень надо... – откашлялся вампир.

– Только по записи! – послышалось в ответ.

Кирилл озадаченно посмотрел на закрытую дверь. Не салон, а кабинет экс-градоначальника Московии Кружкова. Милена протиснулась вперед, тоже постучав в дверь.

– Вы по записи? – опять послышался тот же голос.

– По записи, по записи! – отозвалась вампириша, тихо снимая с правой ноги туфлю.

– Зачем тебе туфля? У тебя пистолет в сумке, – недоумевающее прошептал Кирилл, который не верил в способность Зубковой вести мирные переговоры.

– В этих стенах стрелять нельзя, оглохнем, – прошипела Милена. – На тебя рассчитывать нечего, только каблук и остался.

– Фамилия? – проявил бдительность голос по ту сторону дверей, не подозревающий об их дискуссии на тему огнестрельного оружия.

– Мина Харкер! – ответила вампирша.

– Ой! – Голос за дверью сменил тональность, послышалась возня, а затем створка медленно отошла в сторону.

Хозяин не собирался их впускать, но хотел посмотреть, действительно ли к нему на прием нагрянула самая желанная для любого вампира женщина, легендарная любовница Графа Дракулы.

Дверной щелки Милене было достаточно. Она резко выбросила вперед руку, так что острый каблук туфли ударил интересующегося прямо по лбу. Тот взвыл, отпустил ручку, и дверь распахнулась. Держа каблук наготове, Милена зашла внутрь. Кирилл последовал за ней.

– Не могу поверить, что этот глупый трюк сработал, – сказал вампир.

– Да ладно, не притворяйся, – фыркнула Зубкова. – Будто бы ты никогда не мечтал, чтоб тебе явилась и трахнула главная женщина всех времен и народов.

– Лет в тринадцать, может быть, – промямлил Кирилл. – И про секс разговора не было.

– Если бы я ему сказала, что Мина Харкер хочет его трахнуть, он бы нас дверью пришиб, когда открывал. – Милена придавила валяющееся на полу тело вторым каблуком.

Мастер татуажа оказался хиленьким носферату (наверное, поэтому так быстро и повелся на Мину, какому-нибудь альпу пришлось бы врать про бесплатную раздачу коров). Растянувшись на грязном полу, он полностью обнажил свое бледное тело, покрытое татуировками. На секунду Милена впала в шок, ведь кожу упыря покрывали не пентаграммы и голые вампирши в развратных позах, а сердечки, бабочка, зайчики, цветочки и полнощекие младенцы с луками и стрелами.

– Да ты эстет! – вырвалось у нее. – Ладно, твое дело. У нас к тебе парочка вопросов. Я, конечно, не Мина Харкер, но каблук у меня из серебра. Засуну куда-нибудь, мало не покажется!

– Я все скажу. Все засвидетельствую! – трепыхался носферату. – Только я ничего не знаю!

– А чего тогда нас не пускал? – спросил Кирилл, обходя Милену и пленника по стеночке.

– Так ведь сами видите, заведение неформатное, – вполне словоохотливо пояснил мастер. – Клиентура особенная, анонимность надо сохранять. Работаем по записи, в большой секретности.

Он, конечно же, не врал. В Московии неформалов, слушающих попсу и разводящих живые чайные розы, было немного. В основном это было поколение «К», молодежь, которая тянулась к чему-то необычному. Среди них почти не было чистокровных упырей, оставшихся фанатами традиционного взгляда на вампиризм. Ну а если упырь занимал еще и приличный пост или собирался удачно жениться... светить походы в салон за тату в виде панды ему не стоило.

– Зайчик, а давай наколем тебе котика? – Милена посмотрела на Кирилла. – Можешь сам выбрать место. Я оплачу.

– На язык себе уже накопи что-нибудь, – попросил он. – Мы по делу вообще-то.

– Какое может быть дело, если не хотите котика? – почти обиделся носферату. – Отпустите меня, я никуда не убегу. Тут мой дом, больше у меня ничего нет.

Оглядев убогую комнатенку, Милена надела туфлю и встала. Пришлось, правда, демонстративно просвистеть каблуком мимо носа упыря, чтоб не забывал, что шпилька все-таки есть. Носферату вскочил.

Некоторое время ушло на допрос. Мастеру показали фотографию плеча покойного Кусанова, но он долго не мог вспомнить татуировку. Зато серебряный каблук забыть не успел.

– Понимаете, ко мне часто приходят, – начал упырь, любовно поглаживая изображение божьей коровки на своем животе. – И у каждого свой дизайн. Сами видите, каталогов не держим, а вдруг нагрянут изверги из Службы вампирской безопасности...

– Кхм! – подала голос Зубкова, не менее любовно поглаживая туфлю.

– Ой, извините... в общем. У каждого свой дизайн. А эту я, кажется, припоминаю, – закивал мастер. – Только она была... красивее, что ли?

– В каком смысле? – удивился Кирилл.

– Приходит ко мне, значит, этот господин. – Носферату кивнул на фотографию Кусанова. – Глазки горят, дергается весь. Ну, думаю, серба нанюхался. Бывает, для храбрости.

Упырь протянул носферату картинку, вырванную из фолианта. На гравюре волк и медведь пытались растерзать друг друга.

– Вы же понимаете, это не мой профиль, – объяснял Милене мастер. – Я предложил ему заменить волчару на щенка лабрадора, а мишку сделать, ну, чтоб как минимум «Гамми». Но он отказался. Более того, потребовал воспроизвести рисунок в точности.

– Выполнили? – уточнил Кирилл.

– Да... – кивнул вампир. – Но не удержался, подправил несколько деталей. Невозможно же так, поэтому...

– Поэтому она и не сработала, – пробормотал Кирилл.

Милене передернулась. Скандальная история со смертью бизнесмена принимала жутковатый оборот.

– Было ли еще что-то странное в его поведении?

– У нас тут все странное, – отмахнулся носферату. – А что, собственно, случилось? Вы задаете непонятные вопросы, особенно если учесть, что ваша коллега все равно тут была...

Зубкова даже не заметила, как у нее отвисла челюсть. Кирилл удивленно перевел взгляд с нее на мастера, а потом обратно. Носферату, заметив его оторопь, энергично закивал.

– Ты чего несешь, выхухоль недопытатуированный? – ошалела вампирша. – Когда это я тут была?

– Да вот с тем господином и приходили, – пожал плечами носферату. – Правда, не зашли, на улице чего-то остались. Я вас в окно видел.

– Вы уверены? – спросил Кирилл, на всякий случай придерживая Милену за локоть.

– Ну конечно! Волосы черные. Стояла в конце улицы, вон там. – Упырь указал через крошечное оконце, откуда просматривался грязный проулок. – Стояла и наблюдала, а клиент несся сюда. – Милене возмущенно взвизгнула, попытавшись снова применить туфлю. Кирилл с трудом предотвратил смертоубийство свидетеля. – Кстати, другой оттенок зеленого вам больше шел. Этот «хаки» вас полнит.

Последнее, что смог сделать вампир, – это подхватить Зубкову и вытолкать за бетонную дверь, которая с трудом выдержала натиск разъяренной вампирши.

* * *

На этот раз ему потребовалось чуть больше времени, чтобы все подготовить. После провала с Упырским он был в отчаянии, хотел даже все бросить. Но потом вспомнилось, как долго он шел к цели, сколь многим пожертвовал ради того, чтобы брюнетка в зеленом обратила на него внимание...

Да, он был хорош. Как мифическому герою из человеческих мифов, ему удалось практически невозможное дело. Он обманул... Впрочем, почему обманул? В его целях нет ни капли лжи, все плохое исходит исключительно от врагов. Но скоро все изменится. Даже сейчас ему повезло, история с Упырским приняла совершенно другой, безопасный для него оборот. О провале можно забыть, все позади.

– Время пришло, моя Королева, еще на шаг продвинуться к вашей цели, – поклонился он. Только вот цель была его, но об этом брюнетке знать не обязательно.

* * *

– Ну что ты смотришь на меня?! – У Милены, кажется, дергался неплохо покрашенный глаз, что у вампиров анатомически невозможно.

– Да нет, ничего. – Кирилл на всякий случай отодвинулся на другой конец скамейки. Время было под утро, а в Вамп-Петербурге что ни парк, то почти лесной массив с детскими качельками. Поскольку детишек, которые хотели бы резвиться на качелях, а не закапывать одноклассников в песочнице, в вампирском мире уже лет сто не было, пейзаж вырисовывался почти первобытный. Огромное количество желающих заняться на качельках сексом не убавляло его первобытности. – Слушай, а ты его точно не...

– Что?! – возмутилась вампирша, нервно теребя край лакированной сумки в форме гробика. – Я с Кусановым даже не была знакома, с какого вируса мне его убивать?

– Богатый, знаменитый... – не сдержался вампир.

– Да, вот за это и пришили его, ага, – не осталась в долгу она.

– Уже второй свидетель говорит, что рядом с ним крутилась женщина, похожая на тебя. Что мне прикажешь думать? – развел руками Кирилл.

– А ты не думай, у тебя хорошо получается, – показала клыки Милена.

С этими словами она поднялась со скамейки и углубилась в темноту парка. Не слишком аккуратно переступая через брачующиеся парочки (пару раз кому-то не повезло), вампирша спешила уйти от Кирилла подальше. Естественно, никого она не убивала, но если так пойдет дело, на нее падут подозрения. От Московии до Вамп-Петербурга всего несколько часов государственным поездом, которым она, как офицер СВБ, вполне могла воспользоваться. Путешествовать инкогнито – часть ее профессии. Да еще и эта мифическая брюнетка, которую все видели...

Убийцу Кусанова придется найти, выбора у Милены, похоже, нет. Она решительно удалялась в хвойную часть парка. Тут уже даже парочек не было. До рассвета оставалось больше трех часов. Надо было срочно отвлечься.

– Есть в этом городе что-нибудь веселое? – процедила она сквозь клыки.

* * *

У брюнетки в зеленом кружилась голова. В ноздри били самые разные запахи, от столь ненавистных для нее ноток крови до довольно заманчивых ароматов. Но в такой толпе даже она не могла определить, какой запах откуда исходит.

Она замерла в море движущихся и извивающихся тел. В ушах смешались тысячи звуков: басы от гитары, удары по барабанам, визг девушек, свист мужчин. И много крови, всякой разной крови, от консервированных хомячков и белок двенадцатилетней выдержки до той кислой субстанции, что вяло течет в венах у самих вампиров. Брюнетка точно знала, где какая, эта вампирская кровь.

Ее глаза были устремлены в одну точку – красное светящееся пятно на сцене. Вокалист в белом (вот это рискованно!) с гитарой сидел на табуретке и пел. Зал бесновался от его волшебного голоса. Брюнетка подумала, что он – самый лучший из всех. По крайней мере, пока.

Окружающие ее не интересовали. Она могла бы даже остановить время, это было ей вполне по силам. Или даже... Впрочем, не нужно ничего. Как всегда, она все сделает без лишних трудностей. Брюнетка стала медленно, но верно пробираться к сцене.

* * *

Выступала группа «Клин». Милена настолько от нее тащилась, что, как только увидела плакат – в лесопарках культурной столицы даже плакаты висят! – сразу направилась к дневному клубу, где они выступали. Тот факт, что все билеты были распроданы за три недели до концерта, Зубкову не волновал. Помахав кроваво-красным удостоверением Службы вампирской безопасности перед рожей охранника-айгуля, она спокойно прошла внутрь. В этой стране власти даже с новогодних елок засахаренных хомячков в «подарках» могли забирать с такими удостоверениями в любых количествах.

Клуб был неформальный, стало быть, совсем не готический. Стены выкрашены в темно-серый, красных софитов меньше, чем в подобных заведениях. По залу мелькал голубой луч, выхватывая головы сумасшедших вампиров-фанатов из толпы. Вокалисту было уже лет триста, а выглядел он на тридцать, что немало помогало продаже билетов на выступления «Клина».

– Но через сотни лет должна узнать мой голос! – затаили музыканты. Клуб взорвался овациями. Милене тоже нравилась эта композиция о простой жизни обычного вампира.

Следующие двадцать минут Зубкова отрывалась по полной. Танцевала, рискуя вмазать кому-нибудь посеребрянным каблуком, подпевала в голос и даже успела наградить страстными поцелуями парочку симпатичных упырей на танцполе. В Московии любой отдых портится подпольным гламуром, постоянным потреблением в клубах серба и отсутствующими лицами альпов, которым это все веселье на фиг не надо. А здесь, в Петербурге, все так душевно...

На сцену, где группа заиграла очередную бодрую песню с сакральным смыслом, выскочила толстая вампирша (тоже из айгулей, как их много развелось!) и начала неуклюже танцевать.

– А еще под нашу музыку можно делать вот так! – провозгласила она, задорно откручивая голову маринованному хомяку. Продукт полетел со сцены. Толпа юмора не поняла, вампиры вообще не одобряют несексуальные игры с едой.

– А еще под нашу музыку можно делать вот так! – не унималась девка, зачем-то принявшись облизывать микрофон вокалиста.

Тот честно продолжил было петь, потом повернул бледное благородное лицо к залу, устало вздохнул и со всей силы ткнул девку микрофоном в ухо. Милена от души захлопала вместе с остальными зрителями. Вампирша-айгуль зашаталась и... рассыпалась в прах. На секунду в клубе повисла полная тишина. Одногоруппники возрились на вокалиста, все еще державшего в руке микрофон.

– Кхм... наконецник деревянный, – интеллигентно пояснил певец. Кто-то в толпе понимающе покивал. – Ну... под нашу музыку можно и так тоже делать.

Зал разразился смехом и аплодисментами, опять зазвучала музыка, все снова запели «Мое сердце зачем-то забилося, зачем-то забилося – видно, чувствует кол». Концерт явно удался.

На аккордах финальной песни внезапно погас свет. Милена, отжигающая не слишком далеко от сцены, сначала не обратила на это внимания. Вампиры отлично видят в темноте, все софиты и прожекторы врубают исключительно ради атмосферы того или иного выступления. В некоторых клубах есть даже «код Р», когда внезапно включаются розовые лампочки и все должны срочно эвакуироваться. Тех, кто по какой-то причине задержался, забирают в психологический диспансер как потенциально опасных шизофреников, наслаждающихся ужасами этого мира.

Но свет не включался. Оборвалась музыка, вызвав всеобщее недоумение. Милена оглядывалась по сторонам, но все заслоняли высокие упыри, охранники и просто ротозеи. Нако-

нец ей удалось протиснуться между ними и встать там, откуда открывался обзор на молчащую сцену.

Там, как и ранее, стояла группа «Клин». Теперь парни не играли, а замерли в полной темноте. Они уставились на появившуюся в центре невысокую, хрупкую девушку. Ее длинные черные волосы доходили до пояса, и было понятно: смотрит она на главного вокалиста.

– Еще одна! Дайте ей тоже микрофоном в ноздрю, и дело с концом! – не выдержала Милена, протискиваясь к сцене. – Психованные фанатки присасываются хуже голодных упырей...

В толпе ее поддержали. Может, лидер «Клина» и последовал бы совету, если бы смог двигаться. Но вампир стоял как замороженный, не отрывая взгляда от незнакомки. В темноте ее черное платье сливалось с корпусом его гитары.

Услышав недовольные возгласы, брюнетка резко повернулась к залу. Тут уже повисла полнейшая вязкая тишина. Незнакомка была невероятно, просто канонически красива – королевская осанка, правильный профиль и бездонные глаза. Они светились зеленым, подобного Милена никогда не видела. Голодный вампир сияет красными зрачками, но ТАКИХ глаз нет ни у кого. Зубкова поняла, что и сама с трудом двигается.

Убедившись, что воцарилась тишина, брюнетка снова переключила внимание на вокалиста «Клина». Подойдя к нему легкой походкой (на ней не было обуви), она положила руки с длинными ногтями ему на плечи.

– Какой талантливый музыкант... – протянула она, осматривая вампира с ног до головы.

– Спасибо, наверное, – растерянно пробормотал он, хотя и привык к комплиментам. – Девушка, может быть, вы...

– Что? – наклонила она голову. – Желаеть ли ты чего-то?

– Да, в общем-то, нет. Просто... – растерялся певец.

На его бледном красивом лице отразилась растерянность. Одно дело – от сумасшедших девочек отбиваться, а тут такая демоница концерт срывает. Надо бы ее со сцены вывести, еще поскользнется на крови улетевшего в толпу хомячка...

– Как? Тебе не нужна я и мои дары? – встрепенулась девушка.

Толпа зрителей все еще находилась в сонном состоянии. В нескольких шагах от сцены Милена присмотрелась и заметила, что глаза у брюнетки стали ярче, а ногти впились в плечи вокалиста.

– Я многое могу тебе предложить...

– Простите, очень лестно, но вынужден отказать, – смущенно улыбнулся герой концерта. Он догадывался, чего хочет брюнетка, не в первый раз ему такое предлагали фанатки.

– Отказать? Отказать?! – Лицо незнакомки исказилось такой гримасой, что вся ее красота мигом пропала. – Жалкий червяк, это не ты не захотел меня. Это я больше не хочу тебя, так познай полностью, что значит МОЙ отказ!

Последние слова были сказаны уже, кажется, в режиме ультразвука. Пришедшие на концерт попадали как подкошенные. Милена закрыла уши руками, так было больно. В это время на сцене брюнетка, которая теперь больше походила на смесь смерча с цунами, надвигалась на несчастного вокалиста. Намерения у нее были явно недружественные.

– Что за... – Милена, не отрывая ладони от ушей, попыталась приблизиться. В конце концов, она была офицером СВБ, а тут творилось явное нарушение порядка и спокойствия. – Хватит, дамочка!

Зубкова потянулась к сумке, где лежал пистолет. Вообще-то на входе его полагалось сдать охране, но этого, естественно, не произошло. Превозмогая боль в ушах, вампириша достала оружие из специального кармана, но было поздно. Вспыхнул яркий свет, заработали сразу все софиты и лампы. От неожиданности Милена едва не выронила ствол, который и так держала не слишком крепко.

Брюнетка в зеленом (это было не черное платье!), а вернее, ее размытый силуэт врезался в фигуру музыканта. Кажется, тот побелел окончательно. Гитара, которую он прижимал к груди, выпала из рук. Тело, словно тряпичная кукла, рухнуло на пол. Милена бросилась туда, с силой продираясь через первые ряды. Зрители стояли, не издавая ни звука. Абсурд происходящего еще никем не был полностью оценен, все словно отключилось. Сама Милена с трудом осознавала, что творится, но все же прицелилась и выстрелила, стараясь не задеть вокалиста. Пуля прошла мимо, попала в софит и исчезла в рассыпавшихся по сцене искрах.

В последний раз осмотрев зал и опалив вампиршу ненавидящим взглядом, брюнетка в зеленом просто испарилась, будто ее и не было. Все еще висела тишина, но она стала куда более естественной. Милена, почувствовав, что оглохла вторично, но уже может двигаться нормально, забралась на сцену.

Вокалист ее любимой группы «Клин» был мертв. На его лице даже не отразилось удивления, он так привык к любви фанаток... Рядом валялась гитара с черным корпусом, а в струнах застряло что-то длинное и жесткое. Милена протянула руку и взяла воронье перо.

– Обалдеть... – только и смогла пробормотать вампирша. Аккуратно приподняла рукав тщательно отглаженной рубашки умершего. Татуировки на его плече не обнаружилось. Наверное, поэтому он сейчас и был мертв.

Клубная площадка постепенно наполнялась шумом. Зрители прерванного концерта приходили в себя, поднимались с пола... И все они очень удивленно смотрели на Милену. Только тут она осознала, что на ней ЗЕЛЕНЫЙ наряд, а еще она брюнетка...

– Чтоб меня Дракула облизал! – вырвалось у вампирши. Она вскочила и заспешила к запасному выходу, который удалось найти только чудом.

Глава 5

Охота на вампиришу

Когда зазвонил мобильник, Кирилл был, мягко говоря, занят. Не мог он дотянуться до оставленного на тумбочке телефона (в основном потому, что запястья были элегантно прикручены к ручкам гроба шелковыми черными шарфиками). Сначала он игнорировал навязчивые трели, но вскоре до него дошло: мелодия вызова принадлежит Милене! У вампира сразу же упал... настрой. При мысли о Зубковой шарфы до странного напомнили кожаные ремни, которыми недолго и придушить. А звонки все не прекращались.

– Ну, ядрена-вампирена, – пробормотал Кирилл, пытаясь освободиться.

Златы рядом не было. Она благополучно испарилась из комнаты с целью принести лед, сделанный из крови. И если бы не мобильник, Кирилл бы ее дождался.

Изловчившись таким замысловатым способом, к которому вампир собирался прибегнуть уже после возвращения ламии, Кирилл ухватился зубами за один из шарфов и рванул на себя. Ткань затрещала, но не поддалась. Упырь отметил, что до бравого монстра-кровососа из боевиков ему далековато, а жаль. Пришлось повторить трюк, на этот раз все прошло удачно. Высвободив запястье, Кирилл наконец дотянулся до истошно орущего телефона.

– Милена, вот если бы я посмел прервать тебя во время секса, что бы ТЫ со мной сделала?! – зашипел он в трубку сразу после нажатия кнопки «прием».

– Вас беспокоит Служба вампирской безопасности. Просим вас прервать ваш секс, сейчас с вами будет говорить глава Отдела расследований и Охраны народной крови, – послышался вежливый голос.

Кирилл дернулся так, что чуть не оторвал вторую руку, все еще привязанную к гробу. Почему-то ему казалось, что с главами отделов даже по телефону принято говорить стоя. Факт, что СВБ звонит с телефона Милены, не удивил. Возможно, вампириша уже в Московии?

– Здравствуйте, товарищ, – ожила трубка.

Кирилл от неожиданности ничего не ответил, но собеседник не расстроился.

– Нам доложили, что вы были последним, кто общался с офицером Зубковой. Это так?

– Не уверен, – честно отозвался Кирилл. – Мы разошлись уже довольно давно, куда она пошла и с кем виделась потом, я, к сожалению, не знаю. А что случилось?

– А ничего, – ответила трубка. – Все хорошо, – последовало добавление, только вот голос собеседника был какой-то не очень радостный.

Вообще, это «здравствуйте, товарищ» Кириллу, знатоку истории, показалось подозрительным. Судя по всему, глава отдела расследований был большим фанатом одной известной личности, того еще упыря...

– Если госпожа Милена выйдет с вами на связь, мы настоятельно просим нас проинформировать незамедлительно.

Телефон замолк, потом послышались короткие гудки. Кирилл в шоке уставился на экран. Слабо верилось, что в отделе действительно все хорошо. И где они взяли трубку Милены без самой Милены? Святой Дракула, что эта девица опять натворила? Впрочем, почему опять? Зубкова-то как раз ничего не могла натворить, это не женщина, а робот с тремя кнопками – работать, издеваться и трахаться. Функции «вызвать недовольство начальства» у нее просто нет!

Тут в комнату вошла Злата с емкостью, наполненной льдом и кровью, зато вообще без одежды. Кирилл отметил, что у него функций побольше, чем у Милены, ибо он не смог выкинуть из головы звонок главы отдела. Почему звонили ему? Опыт подсказывал, что ни один контакт со Службой вампирской безопасности приятно не проходит.

– Хм-м, зря раньше не сказал, что ты фанат секса по телефону, – задумчиво произнесла Злата, узрев Кирилла в обрывках шарфов, тупо пялившегося на трубку. – Я бы что-нибудь придумала...

– В последнее время по телефону действительно только имеют. Причем в мозг! – ответил Кирилл. – Дорогая, кажется, мне придется кое-что сделать, – виновато добавил он.

На лице Златы отразилось столько эмоций, что вампиру пришлось пояснить свои намерения, а то ламия, кажется, опять подумала про его сексуальные предпочтения что-то не то. Несколько минут ушло на монолог Кирилла о дикости произошедшего, о том, что он обязан Милене жизнью и что случилось что-то странное...

– Это может быть связано с моим отцом? – спросила наконец Злата.

– Не знаю. А что? – удивился Кирилл.

– Просто для меня это очень важно, – поднялась ламия. – И если Зубкову надо найти, я хочу тебе помочь.

– Посмотрим, может, это и не понадобится. – Кирилл стряхнул с запястий ошметки шарфов и пошел одеваться. Даже издали Милена умудрилась испортить ему свидание.

* * *

Зубкова не раз попадала в паршивые передраги, большинство из них, впрочем, не могли сравниться с днем, когда одна идиотка попыталась на распродаже увести туфли цвета бордо от фирмы БЛАДа прямо у нее из-под носа. В сравнение с этим ни одна вооруженная перестрелка не идет. Одним словом, Милена не терялась в момент кризиса. Но сейчас она была на грани настоящей истерики – такая подстава, да еще и с собственным начальством (и думать нечего, Служба УЖЕ все знает), в незнакомом городе, и туфель в конце не дадут.

Она чудом выбралась из дневного клуба, но только для того, чтобы понять: скоро рассвет. Прятаться поблизости было нельзя, ее попросту нашли бы бесчисленные фанаты несчастного вокалиста группы «Клин». Впрочем, кто их осудит, она сама с удовольствием придушила бы ту тварь, которая лишила жизни после смерти этакого милашечку. Несущуюся по пустынной улице толпу воющих от горя и на бегу вызывающих полицию упырей заметить было нетрудно. Милена укрылась в подворотне, прикрыла черные волосы платком, а зеленый костюм испачкала пылью и известкой с ближайшей стройки (естественно, ВЕЧНОЙ). Несколько айгулей удивленно посмотрели на нее, но быстро вернулись к своим строительным делам: им надо было доломать то, что выстроено за ночь.

Убедившись, что разъяренных народных масс поблизости больше нет, вампирша рванула куда глаза глядят по улицам Вамп-Петербурга. Если бы не кошмарная ситуация, прогулка получилась бы романтической. Огромные здания в стиле «черного» классицизма, спальные кварталы с неоготическими проулками, подъезды, мощенные плиткой с узором... Милена быстрым шагом следовала мимо всего этого великолепия, не рискуя задерживаться. Фанатов у группы «Клин» было много, над ее головой то и дело порхали летучие мыши с записками в лапках («Купи мышь и сэкономь деньги на эсэмэсках!»). Новости распространяются быстро.

– Простите, девушка! Вы, наверное, из Московии? – окликнули ее в одном из дворов-колодцев.

Милена собиралась умчаться, но непроизвольно затормозила.

– С чего вы взяли? – подозрительно скосилась она на старичка-носферату в шляпе и с тросточкой, который сидел на скамеечке, наслаждаясь последними лунными проблесками.

– Жители Вамп-Петербурга не носятся с такой скоростью по предрассветным улицам родного города, – меланхолично пояснил носферату. – Они вообще передвигаются куда медленнее обитателей столицы.

– Интересно, – вырвалось у Милены.

– Сначала я, право, принял вас за коренную, но бездомную жительницу нашего прекрасного города, – продолжил разъяснять собеседник. – Бомжей у нас хватает, к сожалению...

– С ума сошли?! – возмутилась вампирша. – Это костюм от БЛАДа!

– Полагаю, вы только что назвали имя известного производителя одежды, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес вампир. – Нет, ну вы точно из Московии!

– Да почему?! – опять ошалела Милена.

– Ну, во-первых, у нас же КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА. Так что бомж в костюме от кутюр – это не диковинка... – пояснил он. – А еще только москвитяне определяют свой статус брендовой одеждой, – покачал головой упырь. – У нас же все гордятся пробиркой крови Пушкина или хотя бы интимной связью с Наташей Ростовою.

– Это вымышленный персонаж... – не согласилась Милена.

– Типичное заблуждение столичного жителя, – оперся на тросточку старичок. – Помните, была у меня одна Наташа в тысяча семьсот...

– Я вам верю! – спохватилась Зубкова, оглядываясь. До ее слуха донесся шум возвращающейся толпы. – Простите великодушно, а где бы тут надежно спрятаться от любителей неформального рока средней тяжести? Только не слишком далеко, а то я иду так долго, что уже спотыкаюсь о бордюры.

– Обо что? – оторопел носферату.

– О бордюры! – нетерпеливо повторила Милена. – Они у вас тут ужасно высокие, особенно вон тот, возле палатки с пончиками из хомячков.

– Я вас не понимаю. – Носферату посмотрел на нее очень жалостливо. – Вы, видимо, переутомились. Сейчас жарковато в бадлоне, зря вы его нацепили...

– Как вы назвали мою водолазку? – вконец растерялась вампирша.

А между тем толпа неуклонно приближалась.

– Так, ладно, неважно. Пожалуйста, скажите, где тут можно укрыться до вечера, да так, чтобы ни один питерский меломан не нашел?

Интеллигентный старичок на секунду призадумался, а потом указал тросточкой влево. Туда уходила просторная улица уже с погасшими фонарями. Оттуда до слуха Милены донесся плеск воды, видимо, рядом была река.

– Вам, милочка, в Кунсткамеру. – Носферату был явно доволен собственной находчивостью. – Большое здание с витиеватой башенкой. Идите по дороге, не заблудитесь. Рядом нет ни одного ларька...

Зубкова последнюю фразу не поняла, но про питерскую Кунсткамеру слышала ранее, это, кажется, музей. С чего бы ему быть открытым в светлое время суток? Впрочем, выбора у вампирши не осталось, толпа следовала по пятам. Забыв о культуре ходьбы в Петербурге, Милена рванула по улице влево, только каблуки засверкали. Перед стартом она сделала то, что положено делать в каждом боевике о конфликтах на государственном уровне, – выкинула мобильный телефон. Невинно оклеветанный герой просто обязан избавиться от трубки, любому молокососу понятно. В спешке офицер не заметила, как ужаснулся подобной расточительности интеллигентный носферату. Он аккуратно поднял аппарат, постучал по корпусу когтистой лапкой и... естественно, решил позвонить в Службу вампирской безопасности, чтобы сообщить об утрате. Не пропадать же добру.

* * *

– Вот она! Лови ее! – заорал кто-то из переулка.

Милена живописно выгнула спину, как испуганная кошка, и, кажется, зашипела. С таким количеством народа ей просто не справиться.

Толпа нагнала ее почти у самой Кунсткамеры. Жаждавшие возмездия фанаты убиенного вокалиста откровенно забили на опасно близкий рассвет и решили гнаться за обидчицей до последнего. Процесс охоты, как выяснилось, обязательно включал неформальный pub crawl по забегаловкам с названиями вроде «Бродячая сучка» и «Fuck them all, мистер Маяковский». Надрались товарищи в богемных местах прилично, погоня их не освежила, так что теперь Милена рисковала получить от фанатов по полной программе.

Кто-то из преследователей оказался настолько отморожен, что приволок с собой весьма громоздкий крест. Зубкова выругалась: вот же сволочи! Самих колбасит, а расходиться по гробикам все равно не хотят. Ну вот где он взял этот крест? Из какого места вытащил? Не освященный ведь (где сейчас освященные-то найдешь?), а сшибает на пятнадцать метров!

Впрочем, дальнбойность креста поразила не одну Зубкову, стоящие рядом с деятелем вампиры тоже отпрянули. Послышались недовольные крики пьяной толпы. Решили разобратся, в каком месте лежал крестик, и засунуть его обратно. Под шумок Милена юркнула за большую резную и очень тяжелую дверь Кунсткамеры, которая была открыта для посетителей на исходе ночи.

Первое потрясение ждало ее в фойе. Старушка-вампириша в синем халате отказалась ее пускать бесплатно как студентку. Выглядела Милена, конечно, под стать любому студенту – грязная, голодная и с умными глазами, но все-таки старовато. Все душевные силы потребовались Зубковой, чтобы молча отсчитать 25 красных рублей в кассу, вместо того чтобы растерзать бабусю на месте.

Получив на руки билетик, вампириша прошла по длинному коридору с высокими потолками и колоннами. Здание выглядело представительно. Милена что-то припоминала о Кунсткамере из курса молодого бойца, преподанного в академии при Службе вампирской безопасности. Вроде бы это специальный музей, где еще при людях один царь начал собирать всякую гадость: изуродованные человеческие тела, сросшихся близнецов и другие аномальные «чудеса». Молодец, царь. Надо же народ как-то образовывать. Если Милена не ошибалась, значит, теперь это самый обычный, рядовой музей, экспонатами которого не удивишь и вампиренка-детсадовца.

Действительно, внутри никого не было, но совсем не потому, что в музее было скучно. Напротив, не соврала информационная брошюра на входе: экспозиция Кунсткамеры могла повергнуть посетителей в леденящий ужас.

Главный зал был весь выкрашен в розовый цвет. На высоких окнах висели кремовые занавески с цветочками. Под ними обнаружили тяжелые портьеры, которые, видимо, не пропускали дневной свет. Еще бы, ведь БЕЛЫЙ – это универсальный отражатель! Милена, пребывая в культурном шоке, медленно шла по залу. Впрочем, идти там было затруднительно, он был завален вещами, заставлен шкафами, а те, в свою очередь, тоже ломались от чудовищных предметов.

Справа над Зубковой нависал стеллаж с баночками, в которых хранились блестки. Ярлыки выносили мозг названиями вроде «пыльца веселых фей» и «сладкий поцелуй мурмур». Прямо за ним начиналась выставка светлых тканей, половина из которых были подозрительно мягкими, а местами даже пушистыми. К ним Милена подойти не решилась, побоялась, что укусят. В дальнем углу были навалены игрушки разных эпох: улыбающиеся клоуны, яркие кубики, плюшевые мишки... В конце зала вампириша чуть не скончалась, ведь там восседали **КУКЛЫ БАРБИ!**

– Еж-вампиреж! – в ужасе зашаталась вампириша, которую в детстве пугали этой самой куклой Барби, от которой даже Бабай не спасает. – Какой же этот царь был извращенец!

Милена жутко устала. Ночь была насыщенной, да еще и эти пляски в клубе... знала бы она, что придется удирать от толпы свидетелей, ни за что бы так не зажигала, эконо-

мила бы силы. Найти тут гроб не представлялось возможным (гроб для Барби – мечта любой девочки, но кто ж его выпустит?), но и сохранять здравый смысл Милена уже не могла.

Она уже серьезно подумывала о том, чтобы соорудить себе гроб из деталей конструктора лего, как зазвонил телефон. Вполне возможно, что звонили Барби, потому что у Зубковой трубки больше не было (а у Барби была! У нее все есть!). Возможно, начались галлюцинации на почве переутомления и голода. Она и выпила-то один мохито в клубе, да и там было больше дрянной мяты, чем крови якобы испанских мачо.

Но нет, вот уже спешит к Милене все та же бабушка, из-за которой офицер обеднела на четвертак. В руке у нее телефон. Трубку протягивает! Милена смотрит настороженно: в жизни не пользовалась таким монстром на проводе и с крутящимся диском. Нынче все телефоны в наклейках в виде летучих мышей (некоторые даже глушат вредное солнечное излучение, плавящее вампирский мозг), да и не стационарные они вовсе.

– Это вас, – деловито проинформировала бабуля. Улыбка продемонстрировала отсутствие одного клыка, выпал от старости, вероятно. Или от этого ужаса, который старушенция видит каждую ночь в Кунсткамере, на рабочем месте.

– Меня? – удивилась Милена. Ей сюда никто не может звонить. Хотя вряд ли это случайность. Вампириша начинала ощущать себя героиней приключенческого романа, не меньше. А там и не такое творится. – На проводе! – аккуратно проговорила она в трубку, да и, в общем-то, не соврала. Провод у аппарата был длинный и толстый.

– Милена?! – раздался голос Кирилла. – Да где ж ты... пш-ш-ш-ш... бр-р-р-р... Твоя мать... ш-ш-ш... раскудрить... пш-ш... ногой в клык... ш-ш-ш-ш-ш... двадцать раз!

– Кирилл?! Кирилл! – обрадовалась вампириша, несмотря на подозрительные намеки на ее маму и двадцать раз. – Миленький, как ты меня отыскал?!

– Методом... ш-ш-ш-ш... мать твою... брр... пш-ш-ш... двадцать раз! – ответил вампир.

– Так, это уже неприлично, – не сдержалась она. – Я тебя не слышу, но вряд ли ты говоришь что-то хорошее.

Милена попробовала подвигаться по залу, чтобы «поймать сигнал», но этого, конечно же, не произошло. Проявив чудеса сообразительности, она подергала в «гнезде» телефона проводок. Помогло.

– Я говорю, пришлось искать твою мать, звонить двадцать раз! – разорвался Кирилл. – Но она точно угадала, где ты.

– Не ори, – возмутилась Милена. – Я тебя прекрасно слышу. А вообще то, что мама в курсе, где я, – меня пугает. Почти так же сильно, как то, что ты знаешь номер ее телефона! Правда же, она куда большая стерва, чем я?

– О чем ты вообще думаешь?! – заголосил Кирилл. – Ты где? Тебя все ищут! Звонили из СББ, спрашивали.

– Ничего им не говори! – скомандовала Милена. У нее кружилась голова, хотелось есть. Она упала в кучу плюшевых медведей, поджала ноги и прижала трубку к уху плечом. – Кирилл, я так попала...

Внезапно нахлынула истерика. Глотая кровавые слезы, Милена рассказала все, что произошло в клубе. Кирилл слушал молча, то ли потерял дар речи, то ли просто не смог перебить ее завывания.

– Какая ересь, – пробормотал вампир. – Никого ты не убивала.

– Именно! – зашмыгала носом Милена, роняя на телефон не то сопли, не то слезы. В любом случае аппарат был стратегический, ему сырость по барабану. – Только доказать это я пока не могу.

– Почему это не можешь? – удивился Кирилл. – Кусанова ты не убивала, так как в это время была со мной на даче. Даже видео имеется в принципе.

– Иди на фиг! – взвилась Милена. – Ни за какие коврижки никому не признаюсь. И вообще, так и знала, что ты не стер тот файл с камеры...

– Ты совсем дура, да? – меланхолически поинтересовался вампир. – Скорее сядешь за серебряную решетку в подвале СВБ, чем расскажешь, что трахалась со мной?

– Именно! – отрезала Милена, с голодухи вцепившись клыками в плюшевого медведя. – И это не дурь, так повела бы себя любая нормальная женщина.

– Идиотка, – резюмировал Кирилл.

– Сам козел, – отозвалась она. – Короче, я планирую отыскать зеленую тварь, раскрыть преступление века, очистить свое доброе имя, ну и просто проехаться ей каблуком по клыкам, чтоб неповадно было.

С этими словами Зубкова бросила трубку на рычаг, оставив Кирилла на том конце провода недоумевать, что вообще происходит. То, что вампир не бросится ее спасать путем показа дачной секс-записи, она знала точно: у него есть Злата, которую нельзя огорчать.

Поплакав еще пару минут кровавыми женскими слезами, Милена встряхнулась. И так, что мы имеем? Раз за разом какая-то сумасшедшая тетка, очень похожая на Милену (хотя Милена в сто раз красивее, мертвее и круче), убивает вампиров. Мужчин. Что между жертвами общего? Да ничего! Один – бизнесмен, другой – музыкант... Вполне возможно, были и еще покушения, просто никто не обратил на них внимания...

У всех преступлений один почерк, а теперь Милена в отличие от Службы вампирской безопасности точно знает, КАК происходят убийства. Хотя ни ангела не понимает, просто видела. И эти вороньи перья возле трупов... Совершенно неадекватная особа, пристала к вокалисту «Клина» со странными вопросами, а потом убила его за отказ. Отказ от чего?

Девуцу обязательно нужно найти, а то подозрение уже прочно падает на Зубкову. У нее нет алиби на время убийства главы «КровьПроПрёма» (нет и не было никаких Кириллов и дач!), а в клубе ее вообще застали над телом вокалиста... Пробырку им всем в горло, да чтоб без крови! Такая подстава, надо что-то делать. Но с чего же начать?

* * *

Кирилл проворочался целый день, ему было тесно в двуспальном гробу Златы. Ламия терпеливо ждала, пока он успокоится, но даже через три часа этого не произошло. Она не знала, что причина его беспокойства не только в том, что Милену ищет СВБ. Естественно, он не рассказал, как зол на эту дуру за то, что она продолжает опускать его, даже когда сама в полной заднице.

– В общем, творится какая-то чертовщина, – наконец прорвало Кирилла. – Я с самого начала подумал, что убийства эти слишком странные, да и вороньи перья никто просто так не бросает на месте преступления...

– У тебя явный дар к аналитике, ты разбираешься в необычных вещах и явлениях, – щелкнула клыками Злата. – Но, возможно, в этот раз все... проще?

– Чем же проще? – усмехнулся вампир, довольный похвалой.

– Ты не допускаешь мысли, что Милена могла... – запнулась ламия, отведя красные глаза.

– Нет! – вырвалось у Кирилла. – Это же нонсенс!

– Чем же нонсенс? Убийца – девушка с черными волосами, в зеленой одежде. Милену увидели над трупом... – загибала когтистые пальчики Злата.

– Она была в Московии, когда убивали твоего отца, – отчеканил Кирилл, садясь в гробу.

– Так ли это? Время папиной смерти точно не установлено, у вампиров вообще с этим туго. А от Московии до Петербурга каких-то четыре часа езды на скоростном поезде. С правительственными льготами ее и на самолете можно отправить инкогнито, – не успокаивалась девушка.

– Не верю, – замотал головой вампир, да так, что в глазах помутнело. Впрочем, он действительно не мог отчитаться за каждый шаг Зубковой как в Московии, так и в Петербурге. Еще это чудное происшествие с Упырским... Артист давал бесконечные интервью, как ночью к нему явилась БРЮНЕТКА в зеленом и помогла скупить половину футбольных игроков Московии... Это случилось около пяти утра, именно тогда Милены в башне «КровьПроПрёма» не было! – У меня есть неопровержимое доказательство, что Милена никого не убивала.

– Какое? – подняла брови Злата.

– Офицер Зубкова никогда дважды не надевает одну и ту же одежду на неделе, – усмехнулся Кирилл. – Мне надо обдумать то, что произошло. В Московии мне было бы проще...

– А я знаю того, кто хорошо разбирается в тонкостях жизни Вамп-Петербурга, – встрепенулась ламия. – Возможно, он поможет нам с этой историей...

Глава 6

Дипломатия

На Хомячковом заводе № 27 в Умиранске (бывшем Воскресенске) собралось огромное количество народа. Городские власти боялись, что накроется и без того хлипкая дорога к заводу и ее не спасет, что она ГЛАВНАЯ, да еще и МАГИСТРАЛЬ. Асфальт, то и дело норовивший покрыться пылью, действительно трещал. Спасал только недавний ремонт, сделанный пусть и не слишком тщательно, зато быстро. Укатанная черная масса с большим трудом, но все же держалась, хотя глава Умиранска все равно был на грани инфаркта (у вампиров он своеобразен, они розовеют и хотят танцевать под DJ Tiesto).

– Эх, надо было больше денег на ремонт дороги оставить, – причитал он, теребя капроновую ленту красного цвета с черными буквами «городничий». Без ленты его бы просто не узнали, может быть, даже и затоптали. – Зачем дома красили? Евроремонт в моем особнячке бы сделали, и достаточно. Все равно ОН после осмотра прямо туда...

– Хватит биться головой о крышку чужого гроба, – философически заметил худощавый мускулистый альп, стоявший рядом. От частых ДНЕВНЫХ дежурств лицо упыря потеряло молочно-белый оттенок. – Куда ОН потом поедет – этого вообще никто не знает. Вспомни, как чиновники в позапрошлом году взяли да сказали «а мы не голодные» и нагрянули туда, где их вообще никто не ждал...

– Ох, мертвая мать Цепеш и сын ее темноликий! – взвыл городничий. – Сауну! Про сауну-то мы забыли! Только в моем доме-то и установили новую парилку, но у меня там места мало!

– А вот не надо было жадничать, – погрозил пальцем альп. Он был главой местной полиции, так что жест ему особенно удавался.

Бургомистр к «господину начальнику» прислушивался, потому что того за особые заслуги с ночи на ночь должны были перевести в Московию, аж в пятнадцатое отделение Химкинского района подпоручиком.

– Ладно, нормально все будет, – резюмировал альп.

У городничего отлегло от правого клыка, он с облегчением вздохнул. Где наша не пропадала.

Как повелось еще с древних времен Человеческого Периода, проверки из столицы проводились внезапно, предупреждая о визитах всего дня за два или за три. Во-первых, это хороший способ всех запугать, а во-вторых, лучшего метода скоростного облагораживания земли русской просто не существовало. В рекордные сроки самый захудалый поселок на границе с Нукекубией, где даже у коров были узкие глаза, превращался в мини-мегаполис. Тут вам и нанотехнологии (в отделе конструкторов местного магазина «Детская Война»), и подъем экономики (кассиры учились считать столбиком), и борьба с преступностью (всех приезжих айгулей по путевкам отправили на родину навестить родственников сроком на неделю). Блестит черный асфальт на дорогах, по которым повезут проверяющую комиссию. Новые жалюзи от солнца висят чуть ли не в каждом полуразвалившемся бараке. Тишь, гладь, патриотизм и неоспоримое развитие всего, чего только можно, семимильными шагами. Развитие и процветание такое откровенное, что маленьким вампирчикам клыки жевательной резинкой удлиняют, чтоб они били все рекорды и противоречили всем диаграммам нормального роста и состояния.

– Это я жадничаю? – обиделся городничий. – А не по моему ли приказу всю неделю летучих мышей в лесу манной кашей откармливали? Половина передохла, зато уцелевшие теперь весом с молочного поросенка.

– Правильно, надо принуждать всех существ быть счастливыми, иначе не поймут и не додумаются до счастья самостоятельно, – покивал альп, потирая мощную шею.

Показались черные автомобили с номерами Московии и правительственными гербами. Кортёж впечатлял – несколько «Мерседесов», окруженных мотоциклами, на боках которых красовались эмблемы Службы вампирской безопасности и двуглавая летучая мышь, символ столицы. За ними ехали конные, везли все тот же герб, а еще изображение Дракулы. Сверху над процессией парил огромный плакат «Спонсор приезда Принца Крови в Умиранск – отбеливатель для клыков “Мертвая Белоснежка”», а еще выше – «“КровьПроПрём”». Наши мечты сбываются, кукусики». Затем двигалось огромное количество «газелей» с журналистами, которым на ходу из окон кидали бифштексы с кровью (как известно, пресса работает только там, где есть еда), а рядом бежали представители РОЗОВОЙ прессы, им «газелей» не полагалось, так как их и не приглашали.

Альп-полицейский сделал едва заметный знак, и несколько десятков его подчиненных (больше половины пришлось завозить из ближайших деревень) оттеснили толпу. Городничий, запутавшись в собственной ленточке и чуть на ней не повесившись, рванулся вперед встречать Принца Крови. В первом «Мерседесе» гостя не оказалось, так же, как и в остальных трех. Удивленный упырь озадаченно посмотрел вверх: возможно, Принц спустится с постера зубной пасты, поблескивая белоснежными клыками? Реклама осталась неподвижной. Народ в ужасе затих. Наверное, на подъезде к городу что-то пошло не так и правительство развернулось.

– Нас закроют, – истерил бургомистр на ухо начальнику полиции. – Сделают поселком городского типа! Говорил же, надо было в сауну...

Между тем незаметно для всех откуда-то сбоку на узкую улочку прикатила крохотная красная машинка фирмы VampirWagen, из которой выбрались, поправляя галстуки, Маркиз и Принц. Оглядев пустынные переулки, они переглянулись.

– Ну и зачем такая секретность? – скуксился Принц, прислоняясь к машине.

– Да затем, правитель ты самородный. Как только я тебе скажу то, что я тебе сейчас скажу, – зашипел Маркиз, – у тебя такое лицо делается перед камерами, что нас во всей Европе засмеют!

Принц вовсе не был уверен, что какое-то там лицо – это хуже, чем если их застукают тут, на задворках Умиранска, вдвоем в машине для среднего класса. Но гримаса и вправду вышла ужасная, едва Маркиз протянул ему две бумажки. Одна была плотная, хорошая, с гербом. Другая – обычный лист в клеточку, вырванный из школьной тетрадки. Прочитав оба послания (а исписаны они были полностью), Принц Крови схватился за голову.

– Не может быть! – пролепетал он, начиная искать по карманам гематоген в таблетках. – Надо же что-то решать!

– Не уверен, – мрачно ответил Маркиз, тоже не побрезговав гематогеном. – Возможно, в таких ситуациях лучше вообще никак не реагировать, пусть все решится само собой.

А в это время улицы Московии пестрили плакатами нового фильма, премьеры которого была назначена на ближайшую пятницу, тринадцатое число. Группе молодых вампиров (поколение «К») посчастливилось увидеть трейлер на эксклюзивном показе.

Вася Н: «С самого начала сеанса что-то пошло не так. Во-первых, свет в зале зачем-то ПОГАСИЛИ, хотя обычно он и так не горит, на фига он нам...»

Что-то зловещее витало в атмосфере. Что-то, от чего даже вампирам было не по себе. Кино планирует стать «Разрывом года».

Вася Б: «Я слышал, что это типа такое очень ожидаемое хоррор-мега-страшно-кулер-премьерное посмотрелово».

Б. Вася (вампир-француз): «А название какое-то нестрашное. Про запретную любовь».

Ровно в полдень начался показ трейлера. Звезды тяжелого металла, известные телеведущие и группа юных экспериментаторов пробиралась к кинотеатру под палящим солнцем.

Спонсор перевоза зрителей – зонтики от Кусашкина при поддержке продюсеров программы «Остаться в мертвых».

ТРЕЙЛЕР ФИЛЬМА «ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ».

Она – простая вампирша, ей всего лишь шестьсот лет.

Он – новенький в ее внеклассной группе любителей поделок из костей «хендмейд».

Он красив и неотразим. Но у него есть какая-то тайна.

Она готова на все, чтобы узнать ее. Даже к величайшему позору – восстановлению девственности!

(В зале начинаются всхлипывания растроганных зрителей.)

Но их подстерегают трудности! Восстановление девственности протекает неправильно.

Она думает, что не нужна ему! Он молчит! Он всегда молчит!

(Удивленные возгласы из зала: «Че, за весь фильм ни слова не скажет?!»)

Да! Он не скажет ни слова! Но только пока не придет время...

Она: Я... я знаю, ты не такой, как все!

Он: М-м-м?

Она: Ты такой милый и сексуальный!

Он: М-мм-мм.

Она: Ты постоянно хочешь секса!

(Одобрительные крики из зала.)

Она: Ты не любишь кровь, и ты... ты натуральный блондин!

(Зрители в шоке замолкли, кто-то озадаченно присвистнул.)

Она: Скажи мне... ты вампир?!

Он: М-м-м....

Она: Скажи!!! Ты вампир???

(Крики из зала: «Скажи ей, чувак!!!»)

Она: Вампир???

Он: Нет!

Она: Но у тебя такие длинные зубы! Ты точно вампир!

Он: Нет! Я – КРОЛИК!!!

(Крики ужаса в зале, люди падают в обморок, кого-то тошнит.)

Смотрите в кинотеатрах! Тринадцать сеансов в час. Новый суперблокбастер «Запретная любовь»!

* * *

Как только солнце опустилось за горизонт, Милена выбралась из горы розовых мягких игрушек, в которой провела день. Глаз она так и не сомкнула, но не потому, что у нее не было гроба. Просто ей казалось, что долбаный плюшевый зайчик наблюдает за ней, готовясь в любой момент ожить и вцепиться ей в горло. Страх-то какой...

Закаты в Вамп-Петербурге были какие-то кошмарно длинные. Солнце живописно садилось сначала за шпиль Дракуло-Лестатовской крепости, потом тонуло в местной реке под сопливую романтику готов... Что же оно так тормозит?! В Московии все проще, окрасились башни Черного Кремля в... темный цвет? Вроде не отражаются от этих башен никакие лучи. Казалось, из столицы Милена уехала целую вечность назад. Угораздило же попасть в такую отвратительную историю!

Весь день Зубкова ругала себя за неудачливость, зато у нее появилось время подумать, как жить после смерти дальше. Она решила нанести второй визит в салон гламурных татуиро-

вок. Что-то подсказывало ей: носферату утаил что-то интересное, о чем ни Зубкова, ни Кирилл не подумали при прошлой встрече. Опыт работы офицером в Службе вампирской безопасности свидетельствовал, что все странные люди (а уж вампиры и подавно!) в провинциальных городах так или иначе повязаны. Уж она-то поможет носферату припомнить нужные ей детали.

Кстати, о Службе вампирской безопасности тоже забывать не стоило. Кажется, ее очень быстро объявили в федеральный розыск. А это не шутки. Угнездившись в завале плюша, Милена попросила у бабушки-сторожа бумагу и ручку. Та выдала карандашик и тетрадный листок в клеточку.

«Всемертвейший Принц Крови...» – вывела Милена неровным почерком. Почему она взялась это писать? Пожалуй, можно было бы свалить все на плюшевых мишек, мол, зловеще нашептали. Но на самом деле Зубкова точно знала, что именно ТАКОЕ послание и нужно.

– Вы пишете Принцу Крови, милочка? – вежливо полюбопытствовала чудесная бабушка, ковыляя мимо вампирши, которая исписывала лист вдоль и поперек.

– Угу... – отрешенно отозвалась та. На данный момент ее больше интересовало, нет ли ошибок в фразе «фееричное офигенство со стороны властей».

– Я тоже писала, – пожаловалась бабушка, прикусив раскрошившимся клыком тонкую губу (не свою, а чужую, засушенную). – Не дошло...

– Мое дойдет, – безапелляционно заявила Милена, поставив жирную точку.

– С чего вы взяли, дорогая? – удивилась старушка.

– Ну, во-первых, я написала на конверте «Маркиз – дурак». Принц Крови всегда с интересом читает такие письма, – терпеливо поделилась опытом вампирша. – А во-вторых, вы что, не знаете? В нашей стране до правительства НОРМАЛЬНЫЕ послания не доходят. Принц получает исключительно что-то долбанутое, в стиле «превед, летучий медвед!» и отвечает на это вежливо и с удовольствием.

– Ох я растяпа! – всплеснула когтистыми ручками хранительница Кунсткамеры. – Кто же знал, что про Преведа надо? А я ему, наивная, на маленькие зарплаты и дороговизну солнцезащитного крема жаловалась...

– Большая ошибка, бабуля, БОЛЬШАЯ! – заверила Милена, запечатала хиленький конвертик и оставила его в горе корреспонденции Кунсткамеры. Скоро его отправят адресату. Так, в общем-то, и случилось, но Зубкова об этом узнала гораздо позже.

* * *

У него было очень мало времени. Как жаль, что неотложные дела отнимают возможность хорошенько отпраздновать победу. О да, это была именно победа! Как все ловко получилось, даже сложно поверить. Вампирша, которую он в последний момент выбрал на одну из главных ролей в этой истории, так удачно появилась в клубе! Откуда она вообще там взялась?

Впрочем, какая разница? Хоть бы и промысел богов, можно и так назвать происходящее. Богов... ха-ха! Очень смешно, очень. Раньше, когда его миссия только начиналась, это бы испугало. Но не сейчас. Теперь боги уже не казались грозными. Они просто капризные дети, да еще и не слишком умные. Таких, как они, одержимых только своими древними желаниями, так легко провести!

Он остановился у зеркала, не видя отражения. Почему он, собственно, так себя недооценивает? Провести богов совсем не легко, это ЧЕРТОВСКИ трудно. Но он смог это сделать, потому что в его жилах течет кровь героев. Настоящих героев, которые на «ты» с небожителями! И совершенно не важно, если к этой крови примешивается кровь кого-то другого. Она делает его неуязвимым, заставляет работать блестящий мозг, обостряет чувства. Он САМ всего добился, продумал миссию от начала и до конца. Он выполнит ее и станет на «ты» уже с историей, с королями и правителями.

Проблема правителей последние несколько часов особенно занимала его ум. Очередной пункт его плана возник внезапно и оказался таким же гениальным, как и предыдущие. Конечно, то, что он задумал, это очень дерзко, но раз все складывается так удачно...

Он верил в Судьбу, но понимал, что она, как любая женщина, глупа и безумна. Судьбу нужно направлять, ставить на место и править ее нелепые ошибки железной рукой. Потребовалось много времени, чтобы понять и поверить в это. Когда-то он был молодым и трусливым, не знал своей мощи и возможностей. Но как к Гераклу явился его отец Зевс, чтобы рассказать о божественном происхождении, так и к нему пришло в нужный час озарение. Но в отличие от Геракла он справится сам, без волшебных шкур и молодильных яблок. Боги не вознесут его на Олимп в знак милосердия и поощрения. Он въедет туда на их согнутых спинах!

Собственная гениальность опьянила его, он оторвался от зеркала и зашагал по комнате. Времени все же мало, нужно многое успеть перед исполнением очередной части плана. Возможно, она станет финальной, кто знает. Будет так, как он захочет. Он практически всемогущ! Главное его преимущество в том, что у него нет четких правил игры. Раз нет игры, значит, и разгадывать нечего. Тупые ищейки из Службы вампирской безопасности послали за ним девочку. Она, безусловно, не лишена профессионализма, быстро нашла татуировку у Кусанова и того, кто ее сделал. Но потом все сложилось так, как он и предполагал, версий у офицера просто не было. Теперь она сама – жертва, за которой гонится вся армия Московии. Возможно, она даже сможет какое-то время прятаться. Но единственный способ очистить ее доброе имя – это найти того, кто все задумал. Как жаль, но он не оставит ей ТАКОЙ возможности выпутаться. Найти его невозможно. Найти ее немислимо. Даже если кто-нибудь однажды догадается, что произошло в Вамп-Петербурге, никто не поверит. А если и поверят, кому какая разница? Когда его план приведут в исполнение, всем уже будет плевать, КАК это случилось.

Ах, жаль, нет ни единого мгновения, чтобы насладиться тем, как славно все идет. Пора приступать к новой части плана, она, как всегда, возникла спонтанно. Единственного звонка хватило, чтобы оценить сложившуюся ситуацию. Теперь он использует ее так, как ему нужно.

Единственная вещь была ему пока не ясна, но подумать предстояло позже. Сейчас он все устроит для той назойливой вампириши. А потом настанет время следующего хода...

Вампир резко пересек большой холл, в котором предавался размышлениям. Его путь лежал через темный коридор без опознавательных знаков. По дороге он кивнул нескольким бледным теням, принадлежащим существам, игравшим в карты около прохода. Те оторвались от своего занятия и задорно козырнули. Сколько вдохновения, сколько жажды действия! Из таких упырей и должен состоять мир. «Упыри» – не потому что страшные и тупые. Наоборот, упыри – потому что задорные, дерзкие. Упыри, одним словом.

Оставив тени играть дальше, вампир миновал коридор и свернул вниз. На пол-этажа ниже уровня здания, в котором он жил, находилась крохотная комнатка. Она была закрыта на позолоченный замок...

* * *

Брюнетка в зеленом была напряжена и раздражена. Ее покинуло спокойствие, за которое она так долго боролась. Найти баланс душевных сил удавалось только на песке, возле большой воды, которая оставалась за пределами душных городов, выросших в современном мире, как грибы после дождя. Но подолгу бывать там становилось все сложнее. Брюнетка не понимала почему, и это ее злило.

Она была мудрой женщиной, долгие годы научили ее слушать свою интуицию и не доверять мужчинам, поскольку те не настоящие Воины. Тот, что призвал ее, определенно им являлся. В нем не было ни капли того, что она ненавидела, если закрыть глаза на его происхож-

дение. Он сразу же согласился принять все ее дары, безоговорочно признавая ее совершенство и правоту. Более того, Воин, казалось, не только был готов служить, он еще и ПОНЯЛ ее.

Сколько лет ей не встречались понимающие мужчины? Их было не больше, чем сейчас понимающих вампиров... Вампиры! Эти наглые животные... ничего нет на этом свете хуже вампиров. И на том свете тоже нет!

Брюнетка нервно повела плечами. Как же хорошо жилось в старину. Кровь не считалась пищей, люди проливали ее на поле боя, яростно борясь за то, во что верили. Верили они в разное, но главное, ни одна битва не обходилась без нее. Чуть ли не со слезами на глазах брюнетка осознавала, как все изменилось. Войн теперь нет. Какой смысл кровососам убивать друг друга? Да и как? Некоторые даже кол в руки не могут взять, чтобы не подсадить занозу и не скончаться в муках на месте.

Мир стал совсем другим с появлением вампиризма. От этой мысли брюнетка дернулась, как от удара током. Воспоминания нахлынули волной, горькие, едкие. Неужели это она во всем виновата?

Нет! Никогда! Ее обманули, жестоко обманули! Но больше она никому такого не позволит. Никто не посмеет ее использовать. Она окружит себя настоящими Воинами: теми, кто возродит мир в том виде, в каком он ей приятен. Увы, к идеальному варианту не вернуться, но станет лучше. Намного лучше.

Брюнетка успокоилась. Действительно, она места себе не находила в последнее время. Все из-за невозможности бывать на открытом воздухе, на природе. Но ее Воин говорит, что так надо. Он больше нее понимает в устройстве этого прогнившего мирка, имеет смысл его слушать. Он ведь ее вызвал, а значит, обладает нужной силой.

Она никогда не спорила с ним, за исключением того дня, когда вознаградила усатого упыря. А как может быть иначе? Это полностью отвечает канонам старого мира, поэтому брюнетку немного удивила реакция Воина. Еще он каким-то образом закрывает двери в ее келью – так, что она не может выбраться. Это ужасно нервнует, но Воин сказал, это для ее же безопасности.

Они охотятся за ней. Они ненавидят ее за то, что она когда-то сотворила. Можно подумать, она хотела! Жалкие твари, они же ничего не знают! Не знают, но будут преследовать ее, попытавшись загнать в очередную темную щель...

Как долго она страдала от этого. Сколько времени ушло на то, чтобы хоть немного утихомирить душевные муки? Они думали, она умерла, исчезла навсегда. Брюнетка и сама мечтала о смерти, понимая, что такое невозможно. Но они сделали все, чтобы ее уничтожить. Ее растоптали и забыли, казалось, что может быть хуже? Пожалуй, только то, что ей надо было лицезреть плоды своего падения. Из тьмы она наблюдала, как ее ошибка растет, расплзается и становится сильнее. Во тьме она билась в бессильной ярости, но уже ничего нельзя было исправить. Теперь сама брюнетка, некогда могущественная и властная, стала никем, рабыней низменных инстинктов, ранее ей не ведомых. Ее тошнило от самой себя, но она все равно продолжала им повиноваться.

Через какое-то время ее опустошенная оболочка (именно этим она, скорее всего, и была тогда) обрела покой. Это не было забвением и уж тем более это не было прощением. Она ничего не забыла, а поскольку впереди у нее была вечность, брюнетке удалось хорошенько воспитать в себе холодную ярость и презрение к прошлому.

Брюнетка в зеленом всегда знала, что такое вечность, и никогда не боялась получить ее в полное распоряжение. Другое дело, что подобные ей рано или поздно переставали существовать. Для многих фатальный исход был желанным, но только не для нее. Она видела, как все они исчезают, уступают место другим, таким же или новым, неважно. Она сама оставалась неизменной, не пропадала, так же как и ее ошибка.

Сменялись сезоны и времена года, половина из которых была для нее, затравленной и забытой, сущим наказанием. Сменялись поколения. Наконец мир стал таким, каким она не видела его и в страшном сне. Вампиры были ВЕЗДЕ. Они уничтожили людей и развились. Брюнетка ощущала себя как в зеркальном лабиринте, где каждое отражение – ее и не ее, но последующее чудовищнее предыдущего. Это был кошмар. Но однажды она почувствовала зов...

Скрип двери вырвал ее из пучины бесконечных воспоминаний. Снаружи что-то мягко щелкнуло, отошла в сторону створка. В келью с элегантным поклоном вошел ее Воин.

– Моя королева, – не поднимая головы, заговорил он.

– Как долго тебя не было. – Былое раздражение снова накрыло ее.

– Простите меня, я был очень занят вашим делом, – ответил вампир. – Произошло нечто... неприемлемое.

– И что же? – От злости ее глаза вспыхнули зеленым цветом. Вечно что-то у него идет не так.

– Есть те, кто мешают вашему возвращению. – Казалось, вампир говорит виновато. – Ничемные создания, но они создают проблемы.

– Кто?! – прогремел под низкими сводами кельи ее голос.

– Как всегда, королева, – вздохнул Воин. – Я пытался что-то сделать...

– Но не вышло, конечно же, – закончила за него брюнетка. – Жалкие существа, как же я их ненавижу...

– Так же, как и я, – закивал он, все еще стоя в поклоне.

– Ты сам наполовину такой же! – окончательно разозлилась брюнетка.

– Я и рад бы измениться! – жарко воскликнул вампир, разогнувшись. Лицо у него, казалось, тоже пылало гневом. – Поэтому позвольте мне умереть за вас, ваше величество, но решить проблему.

– Не стоит, – поморщилась она, подходя к нему. Запахло травой и морем, этот запах хранили складки ее зеленого платья. – Я сама разберусь.

– Думаю, это не отнимет у вас много времени, – почтительно пропустил ее к выходу вампир. Она оглянулась в ожидании имени и адреса, куда ей следовало направиться. – Это недалеко отсюда...

* * *

Милена была настоящей женщиной-вамп, таких не пугают поздние прогулки, незнакомые мужчины и крохотные паучки. Последних двух особей такие, как Зубкова, употребляли на ужин или завтрак (если бедагам повезет до него дожить). По этой причине, памятуя, что первая поездка в Кровчино прошла нормально, Милена не слишком напрягалась. В конце концов, что может случиться с девушкой в забытом Дракулой районе, пусть даже и с приближением рассвета?

Проблема Кровчина была в том, что это место в любое время суток выглядело жутковато. Половина домов пустовала, они представляли собой разваливающиеся многоэтажки из выжженного солнцем кирпича. Здесь не было вообще ничего, 24-часовые магазины торговали исключительно коктейлем «бескровная мэри», то бишь водкой. Асфальт под ногами Милены плотно засыпала шелуха семечек. Их очень любили вампогопники, они плевались ими на землю и приманивали голубей, которых потом ловили и съедали.

За день, проведенный в Кунсткамере, Зубкова успела оттереть одежду и умыться, так что на бомжа больше не походила. При ней была сумка с удостоверением офицера Службы вампирской безопасности и прочими мелочами, туфли все еще украшали посеребренные каблукки, чудом не отвалившиеся во время бегства от фанатов группы «Клин».

С трудом припоминая адрес тату-салона, Милена блуждала по грязным улицам Кровачина. Хаотично, потому что дорогу вампирша все-таки забыла. Привлеченные ее передвижениями, три бесформенных силуэта оторвались от стены какой-то подворотни и направились прямо к ней.

– Девушка! – хриловато позвал самый щуплый из упырей. Зубкова медлить не собиралась, так что пришлось гопникам (а это были именно они) прибавить скорости. – Время не подкажете?

– Половина пятого, – бросила Милена, направляясь себе дальше.

– А закурить есть? – поинтересовался второй гопник покрупнее, блестя протертыми коленками на растянутых тренировочных штанах.

– Бери все, – вампирша, не останавливаясь и не оборачиваясь, кинула за спину пачку Hamlet Red, которую группа преследователей благополучно поймала, замерев от удивления.

– А прикурить? – опомнился любитель курева.

– На здоровье, – сказала жуткую глупость Милена, швыряя им зажигалку.

– Мелочи не одолжите? – вполне себе вежливо приступил к прямым обязанностям третий маргинал.

Не говоря ни слова, Зубкова жестом фокусника осыпала троицу горсткой мелких красных рубликов. Компания упырей окончательно растерялась. Вампирша держала свой путь, повинаясь интуиции, пытаясь вспомнить адрес салона. Гопники ее не интересовали.

– Эм... – тщетно пытался подобрать слова один из преследователей. Потом его осенило: – Дамочка, а хомячков у вас нет, случаем?

Милена удалилась на большое расстояние от незадачливых гопников культурной столицы, но просьбу, естественно, услышала. Упырь уже готов был праздновать победу мужского интеллекта над женским, когда ему в морду с размаха влетел жирный хомяк. От неожиданности гопник заорал благим матом и чуть не упал, споткнувшись на ровном месте. Хомячок благополучно сполз по его штанине на асфальт и скрылся в сумраке. Больше его никто не видел.

– Да ну ее на фиг, – поежился один из упырей, с опаской выкидывая Hamlet Red в урну.

Друзья поняли, что их товарищ вне себя от ужаса. Раньше за ним такого не наблюдалось.

– Все у нее есть...

Трое гопников прислонились к стене ближайшего барака, разделив скудный запас семечек, что нашелся в их карманах. Минуты две прошли в расслабленном молчании, пока...

– Молодые люди, а у вас телефона не будет, позвонить? – Из ниоткуда возникла Милена, застыв ровно напротив них.

– Н-нет, – промямлил один из упырей в суеверном ужасе.

– А если проверю? – Милена наклонила голову набок.

Вампогонники сбились в кучку, с опаской косясь на вампиршу. Та нетерпеливо постукивала наманикюренными пальчиками по лакированной сумке.

– Ну?! – Ее терпение кончилось.

Гопники одновременно вытащили три мобильных телефона, а также деньги, плеер и парочку колец, завалившихся в их карманах.

– Что за дрянь у вас вообще? Не ценности, а мусор какой-то... – возмутилась Зубкова. Она осмотрела модели мобильных б/у и осталась недовольна. – Этот возьму, – наконец решила она и очаровательно улыбнулась, благодарно показывая клыки. – Спасибо!

– Симку хоть отдайте! – взмолился один из упырей.

– Обойдешься, – отказала Милена. – Наизусть надо знать телефон мамы, девушки и вырезвителя. Так-то...

С этими словами она направилась прочь от живописной компании, которая до сих пор не могла прийти в себя от шока. Такого с гопниками раньше не случалось. Помолчав пару

минут, один упырь с отвращением выкинул семечки. Прилетевшие на угощение голуби его не возбудили.

– Учиться пойду. И на работу устраюсь, – сказал он твердо. – Стану прокурором и буду таких вот криминальных элементов за решетку сажать!

– Правильно, Колян, – закивал второй вампир. – Бедные граждане, каждый такому подвергнуться может, никто не защищен...

А Милена уже видела впереди нужное здание, похожее на детский садик из ужастика. Туда она и направилась.

Глава 7

Зазеркалье

Кирилл был не из тех упырей, которые дни напролет тусуются в клубах, живут антибогемной жизнью (при людях она была просто богемной, но по известным причинам название пришлось изменить, а то как-то уж слишком провокационно получалось) и сортируют своих собачек по количеству килограммов навешанных на них бантиков. Поэтому он не знал, куда ведет его Злата.

Им пришлось именно ИДТИ, потому что пользоваться подземным транспортом, чтобы добраться до станции, было чревато самыми разными проблемами. Во-первых, подземный транспорт, как и в Московии, в Питере был очень популярен. Половина вампиров любила его за то, что он ПОДЗЕМНЫЙ, а значит, темный, и в нем нет солнечного света. Некоторые упыри тут даже поселились, давно уже путая день с ночью из-за тусклого света массивных готических ламп. Другие вообще считали, что вампирам место под землей, «ближе к историческим корням». При этом вспоминать славное прошлое на мраморной скамеечке куда приятнее, чем сидеть в куче гнилых листьев где-нибудь на кладбище, хотя там «к корням» куда ближе.

Все фанаты подземки, а также рядовые обыватели, которым просто надо было на работу, занимали на станциях много места. Больше всего страдала от этого «Владеостровская», на которую Кирилл и Злата как раз собирались. Раньше она называлась «Василеостровская», но, когда городские власти поняли, что легенды не знают ни одного вампира по имени Вася, решено было станцию переименовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.